

Александр Режабек

ПРИНЦ ИЛИАР

Александр Режабек

Принц Илиар

«ЛитРес: Самиздат»

2008

Режабек А. Е.

Принц Илиар / А. Е. Режабек — «ЛитРес: Самиздат», 2008

Это книга сказок и вымыслов самого разного рода для взрослых. Начиная от «некоторых царств, некоторых государств», истинно мудрым правителям которых приходится принимать бредовые, катастрофические решения. Кончая абсолютно реалистической историей создания сообщества борцов за справедливость и честность – партии людоедов. Все происходит в замечательно интересном мире, где в разных комнатах одной и той же квартиры течет время с различной скоростью. Где прекрасный доктор, спасающий множество жизней, - вампир. И где наконец-то официально сняли разграничение между магическими женщинами на фей и ведьм. Ведь они на самом деле – федымы. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Принц Илиар	5
Агора	5
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Принц Илиар

Агора

Принц Илиар, время от времени позевывая, читал трактат о лечебных свойствах челеты, рассевшись при этом поперек трона и перекинув ноги через подлокотник. Принца нельзя было назвать ни великим, ни наследным, потому что это не соответствовало бы действительности. Королевство Агора, где правил мудрый Криг, отец Илиара, было устроено так, что тот мог в любой момент передать корону кому угодно по собственному разумению. Кроме того, существовал совет рыцарей трона из двенадцати человек (куда входил и Илиар), который мог оспорить и изменить кандидатуру нового короля. А претендовать на звание великого по негласным законам страны считалось нескромным. Великим можно было быть только по деяниям, но не по званию.

Королевство Агора процветало. После периода кровопролитных и опустошительных войн оно не воевало уже больше столетия. Простирающиеся на десятки и сотни километров плодородные земли, густые бесконечные леса, изобилующие дичью, горные кряжи, богатые углем и рудами, составляли основу ее богатства. Правимое умеренным и умным монархом, всячески поддерживающим стремление своего народа, а в особенности знати, к просвещению, оно давало простому люду возможность не только жить в достатке, но и с гордостью называть себя Гражданами.

Столицей Агора была красавица Милаццо, издали из-за устройства городских стен похожая на королевскую корону.

Отстояв очередь и пройдя через городские ворота, вы попадали в квартал высоких с маленькими, щелевидными окнами домов, похожих на каменные кубы, разгороженными узкими, на одну телегу улицами, и лишь одна более широкая магистраль вела от каждой из четырех ворот города к центру. Квартал не был трущобой. Каждый дом был просто повернут «глазами», окнами, внутрь в маленький зеленый дворик, при этом с другой стороны в любой момент становясь крепостью при нашествии врага. Следующий квартал был торговым, изобилующим гостиницами, тавернами, увеселительными заведениями, лавками и магазинами, всем тем, что могло понадобиться гостю или купцу. Он не был построен по особому плану, но власти требовали, чтобы в каждой постройке в какой-то мере отражалась индивидуальность или профессия хозяина, поэтому после первого, геометрического и мрачного квартала вы попадали в хаос разноцветных, разноформенных домов с крышами, украшенными стилизованными кастрюлями, цветами, военными шлемами и даже женским нижним бельем. И лишь после этого начинался центр города с широкими аллеями, усаженными деревьями редких пород, с площадями и фонтанами – дорогой, ведущей в королевский дворец. Но в данном случае вместо попытки передать ощущения, испытываемые при созерцании дворца, я лучше сошлюсь на одного из знаменитейших поэтов Агора Эделика, который как-то заметил, правда, имея в виду отвергнувшую его красавицу Изенер: «Описывая красоту, мы только ее подчеркиваем, но описание совершенства подобно богохульству».

Несмотря на то, что Агора не воевала уже много лет, тем не менее, память о прошлых войнах была жива. И королевство держало довольно внушительную и хорошо подготовленную армию, служить в которой считалось престижным и выгодным занятием. Когда-то на заре правления короля Крига знать обратилась к нему с предложением создать отборные рыцарские войска, состоящие только из дворян, а простолюдинов использовать в ополчении. На что Криг резонно заметил, что армия должна реально отражать соотношение населения в стране, и хорошо обученный военному делу пахарь сражается ничуть не хуже, чем наследный барон.

Поэтому в агорийской армии в начале обучения и дворяне, и граждане проходили подготовку совместно, а значит, вместе спали и вместе ели. В результате, хотя и во всех полках командирами были представители знати, их заместителями, как правило, были граждане. В мирной жизни это только улучшало взаимоотношения, и не редки были сцены, когда какой-нибудь садовник мог крикнуть вслед двигающемуся кортежу барона: «Ты помнишь, как на постое в Пикеле мы подрались с лучниками, и ты здорово врезал тому нахалу». Существовали и отборные рыцарские войска, в которые уходила часть дворян, впрочем, никаких ограничений для вступления в рыцарство, связанных с происхождением, не существовало. Ограничения были скорее финансовые, так как экипировку надо было покупать самому, а она стоила дорого.

Агорийцы были не очень религиозным народом, хотя общепринятая вера существовала. Они верили в Великих Создателей. Маленький принц Илиар часто ходил и смотрел на их изображение в виде гордых, красивых и величественных мужчину и женщину, стоявших, взявшись за руки. Однажды он спросил отца-короля, а почему, собственно, создатели, а не создатель.

– Видишь ли, сынок, – ответил отец, – я не очень силен в теологии, но устройство мира показывает нам, что практически невозможно создание чего-либо без наличия как минимум двух начал. Для рождения тебя, например, как и для рождения большинства сущего, требуется мужское и женское начало. А это, как считает большинство наших мудрецов, возможная аналогия с божественными механизмами созидания. Так думал и Изуар-отшельник, когда его осенила благодать, и он написал книгу Откровений о Создателях.

– А разве Создатели выглядят как мужчина и женщина?

– Как выглядят Создатели, не знает никто. Но человеку, обращающемуся к высшей силе, проще иметь какой-то символ, и наши мудрецы вместе с Изуаром выбрали образ мужчины и женщины. Впрочем, если хочешь получить подробные ответы, можешь сходить, мой любопытный сын, к верховному жрецу.

Принц Илиар не пошел к жрецу. Теология на самом деле не так уж его волновала, не волновала она особенно и агорийцев, хотя немало алтарей с фигурками мужчины и женщины были разбросаны по всей стране.

То ли в связи с религией, то ли и без нее в Агоре очень почтительно относились к женщинам. Мужчины любили их как хороших друзей и, естественно, как прекрасный пол, что, нечего греха таить, окупалось сторицей. В королевстве очень либерально относились к внебрачным связям, и процент одиноких женщин с детьми был высок. Но поскольку все жили в достатке, а никакого различия ни закон, ни мораль между детьми, рожденными в браке и вне его, не видели, это никого не смущало. Наоборот, мужчины со свойственным им эгоизмом предпочитали жениться на избранницах с одним-двумя детьми в возрасте двух-пяти лет: время плача по ночам и кормления грудью уже прошло, а дети как раз находились в самом «сладком» возрасте и легко привыкали к мужчине, который становился для них папой.

Впрочем, несмотря на идилличность картины, агорийцы, как и все люди, оставались не без греха, поэтому и ревновали, и завидовали, и обманывали, и обкрадывали, а иногда и убивали себе подобных. Хотя, может быть, и меньше, чем могло бы быть при иных раскладах.

Соседом агорийцев было королевство Девон со столицей Беур. Расположенное чуть южнее, оно мало отличалось по климату и богатству ресурсов. Среди девонцев было больше голубоглазых и светловолосых, чем среди агорийцев, но на этом внешние различия заканчивались. С точки зрения государственного устройства, Девон был намного более консервативен, и разделение на знать и простолюдинов было достаточно строгим. Впрочем, и девонцы в большинстве жили в достатке. Армия Девона опиралась на рыцарские полки, а простолюдинов в принудительном порядке забирали в рекруты. Те, хоть и роптали, но не слишком сильно, потому что платили им хорошо. Религией королевства была вера в бога Майо, сотворившего мир. В отношении женщин никакого равенства не признавалось, те должны были держаться в тени мужчин. Границей между Девонем и Агора служила не очень широкая, но быстрая и

глубокая река Урек. Три моста и сеть паромных переправ обеспечивали торговые и дипломатические связи.

Именно с Девонном больше ста лет назад воевала Агора. Война длилась почти десять лет и опустошила почти все людские и экономические ресурсы. Предание гласит, что в конце концов войска королевств решили сойтись в последней битве. Они долго были в противостоянии, но никто не решался атаковать. Наконец, было принято решение не жертвовать больше людьми. Исход должен был решить смертельный поединок между двумя лучшими воинами. Победа или смерть означала победу или поражение королевства и его присоединение к победителю. Два могучих и славных бойца вышли на поединок. Рыцарь Верилинк от Агора и рыцарь Ранелот от Девона. Много часов длилась их битва. Звон мечей был слышен на многие километры, искры от ударов зажигали траву, но силы воинов были равны. И вдруг Ранелоту не повезло. Он поскользнулся и открыл грудь. И мелькнул змеей меч Верилинка, и пронзил его сердце. И упал бездыханным Ранелот. И возликовало войско Агора, и сотряслись небеса от радостных криков. Но Верилинк вдруг достал кинжал и вонзил его себе в грудь, и, упав рядом с Ранелотом, в последнем движении сжал и поднял вместе со своей его руку вверх. И упали на колени оба войска перед телами великих воинов, и простояли так много часов. А потом полководцы Агора и Девона, не сговариваясь, сбросили с себя доспехи, вышли друг к другу, отсалютовали воинским салютом, подняли на руки своих героев и бережно отнесли к своим воинам. С великими почестями были похоронены Верилинк и Ранелот, и у каждого на родине стоит обелиск. Так закончилась война, и наступил мир. Хотя и сейчас девонцы и агорийцы продолжают ехидничать в отношении друг друга, первые называют мужчин и женщин вторых «юбочниками» и «давалками», а агорийцы в ответ зовут девонцев «нудилами» и «кухонными бабами».

Итак, принц Илиар сидел на троне и, скучая, читал трактат о лечебной челете. Надо сказать, что это растение, точнее кустик, вовсе не было редкостью в Агора и росло вдоль каждой тропинки, на каждом клочке земли, радуя агорийцев мелкими розовыми цветочками весной, к радости детишек пополняя их рацион сладкими терпкими ягодками летом и являясь украшением стола пасущегося скота. Несмотря на такой спрос, челета как будто только радовалась своей популярности и цвела пышнее да росла гуще.

Илиар почувствовал, что чьи-то нежные ручки обняли его сзади за шею, а копна душистых волос полностью закрыла ему лицо. Это была одна из фрейлин двора короля, хорошенькая и лукавая Лирит. Он галантно поцеловал ей руку, а затем легонько шлепнул по попке – не мешай.

– Ваше высочество совсем себя не щадит, – с хитрой улыбкой сказала Лирит. – Он весь погрузился в науку, того и гляди, что его благородная голова распухнет от знаний. Я уже попросила королевского лекаря быть наготове и приготовить инструменты для вправления вывихнутой от зевания челюсти.

– Ну, что тебе надо, о Лирит Прекрасная? – засмеялся Илиар и отложил книгу.

– Его королевское величество зовет вас, – ответила фрейлина и в полупочтительном, полунасмешливом поклоне склонила голову.

Илиар вздохнул. Он любил своего отца. Королева-мать умерла давно при не очень понятных обстоятельствах, когда принц был совсем малышом, и поэтому король был для него всем. Но в последнее время в силу возраста и огромной ответственности, которую тот нес перед подданными, характер его изменился, он в значительной степени утратил чувство юмора и стал склонен к нравоучениям. Принц опасался, что его ждет очередная порция наставлений как жить.

Покои короля находились в самой верхней части дворца, позволяя тому на дальние расстояния видеть свои владения. Он стоял спиной, повернувшись к окну, когда вошел Илиар. Принц подошел и встал рядом.

– Я здесь, отец, – тихо сказал он.

Король какое-то время молчал.

– Посмотри, какая красота.

Действительно, вид из окна был удивительно красив: раскинувшийся у подножья дворца весенний город, одурманивающий запахами цветения, аккуратно распаханые, зеленеющие нивы, покрытые лесами холмы, чистое без единого облачка прозрачной голубизны небо и яркий, щекочущий ноздри желтый шарик солнца.

– Да, отец, – в некотором недоумении согласился принц. Он умел ценить красоту и не сомневался в прелести пейзажа, но ему был непонятен лирический настрой отца, тем более, что вид из окна каждый день в основном оставался одним и тем же.

– Пойдем, сядем, – и король с принцем сели друг против друга за маленький столик для бесед, что они делали традиционно еще с тех пор, как Илиар был малышом.

– Какова ширина Урека? – неожиданно спросил король.

– Ну, метров тридцать-сорок, – удивленно ответил принц.

– Какова дальноточность лука и точность стрельбы из него?

– Отец, ты задаешь странные вопросы.

– Отвечай, – и король нетерпеливо хрустнул косточками пальцев.

– Честно говоря, я думаю, ответы ты знаешь и сам, но, если ты настаиваешь... Все зависит от обстоятельств. Если стрелять на точность по мишени, то 50 метров для хорошего стрелка – игрушка, можно и дальше. Если речь идет о навесной стрельбе из многих луков – то 100 метров и больше. А так, все во многом зависит от крепости лука и силы лучника.

Принц налил себе и отцу вина из кувшина.

– Вчера, загнав нескольких лошадей, прискакал гонец с девонской границы. Наш пограничный патруль был обстрелян из-за реки. Четыре человека убиты. Я видел твоё выражение лица, когда обратил внимание на красоту пейзажа. Я не впал в сентиментальность, как ты подумал, я просто размышлял над тем, что будет с нашей землей, если, да не допустят этого Создатели, разразится война, – король встал и нервно заходил по комнате.

Поднялся и принц, частично по этикету, но большей частью потому, что сидеть уже не хотелось.

– Отец, но мы же их сюда не пустим.

– Сынок, ты все-таки наивен по молодости. Силы и ресурсы наших государств приблизительно равны, что доказала последняя война, когда то мы доходили до их столицы и осаждали её, то они. И ничего хорошего это ни нашим землям, ни нашим народам не принесло. Кроме того, нужно учитывать возможность существования неизвестных факторов, способных повлиять на исход войны. А то, что девонцы рискнули напасть, внушает мне подозрение, что у них есть какой-то козырь, иначе они не были бы так нахальны... Агора содержит тайную сеть шпионов в Девоне, – принц удивленно посмотрел на отца. – Да, да, сынок, и давно. До последнего времени она занималась исключительно поисками секретов изготовления девонских изделий – булата, стекла и т. п., хотя, естественно, военные вопросы интересовали нас не меньше. Так вот, то ли наши агенты расслабились и безмятежно спят, то ли их раскрыли, то ли они недооценивают какой-то фактор, но в последние месяцы мы не получили ни одного тревожного сообщения. Кстати, я думаю, что подобная сеть, только девонская, существует и у нас.

Как все дворяне, Илиар проходил службу в армии и владел в совершенстве несколькими видами оружия, как этого требовали правила, предпочитая всем старый добрый меч. Но в мирное время, не находясь на действительной службе, как все, ходил безоружный. Так было принято. Однако сейчас он подошел к стене и снял висевший меч, когда-то принадлежавший кому-то из его предков. Отец-король рассказывал кому, но он как-то пропустил мимо ушей, хотя мальчишкой неоднократно тайком пробирался в покои и, взобравшись на кресло, гладил и

разглядывал ножны, не рискуя снять меч со стены. Принц подошел к королю и, опустившись на колени и протянув ему меч, сказал:

– Ваше величество, я готов к защите Агора.

Отец с грустью посмотрел на сына.

– А я и не сомневался, что ты готов. Встаньте, ваше высочество. – Принц встал. – Все-таки для начала мы испробуем дипломатические каналы. Вдруг действительно это недоразумение, и какой-то ненормальный то ли из-за того, что его отвергла возлюбленная, то ли от того, что не повысили в звании, решил пострелять. Я свяжусь с королем Девона Ферном и спрошу его.

Принц в который раз удивленно посмотрел на отца.

– Ох, Илиар, Илиар. Ну, неужели ты думаешь, что мы не поддерживаем постоянные личные контакты? У нас давно налажена система специальной королевской соколиной почты. Мы поздравляем друг друга с днем рождения, со всеми праздниками, договариваемся о личных встречах, и лишь только после этого дипломаты приносят официальные приглашения.

Король снова сел в кресло.

– Давай-ка лучше допьем наше вино. Как ты знаешь, его делают девонцы. Жалко сражаться с создателями такого чудесного напитка. Но, тем не менее, завтра я собираю Совет рыцарей трона, на котором изложу новость и потребую начать мобилизацию и концентрацию войск на границе.

– Не будет ли это ошибкой? Если, как считает ваше величество, существует вероятность недоразумения, то войска на границе могут быть расценены как недружественный шаг.

– Во-первых, молодец. Соображаешь. Во-вторых, военная машина раскручивается медленно, так что мы успеем понять, грозит нам война или нет. А приказ всегда легко отменить к всеобщей радости.

Совет рыцарей трона собирался нечасто и заседал в малом зале заседаний, круглой, выложенной светло-зеленым камнем комнате с большим камином. В центре располагался круглый стол и тринадцать одинаковых кресел.

Каждый совет был важным событием в жизни страны, и, хотя на столе стояли кувшины с вином и вазы с фруктами, атмосфера всегда оставалась серьезной. Даже слуги и служанки, обычно пикирующие и подшучивающие друг над другом, а то и над собственными господами, убирали с лица улыбку.

Рыцарей в Совет выбирал король, хотя иногда его выбор и вызывал недоумение. Чего стоило, например, назначение совсем юного баронета Дарта, известного повесы и картежника, неоднократно битого в кабаках за, так скажем, не совсем честную игру в карты. А толстый, апоплексичный барон Помпф, которого, казалось, ничто не волнует, кроме завтрака, обеда и ужина. А нудный старик герцог Акрел, рассуждения которого могли довести до белого каления даже самого терпеливого. Кстати, именно эта тройка и Илиар, входящий в Совет по праву наследника, играла доминирующую роль на заседаниях. Остальные рыцари чаще держались в тени, предпочитая вступать в союз с кем-нибудь из вышеназванных. Впрочем, несмотря на критику «света», совет умел работать эффективно.

...Рыцари, не торопясь, рассаживались в кресла. Свободным было только место короля. Помпф не удержался и, налив полный кубок вина, с шумом его опустошил. Дарт и несколько рыцарей ухмыльнулись. Вошел король. Все сразу посерьезнели. Криг вкратце обрисовал ситуацию. Некоторое время все молчали. А потом король продолжил:

– Таким образом, мы имеем дело с проявлением недружественных действий, целью которых может быть развязывание войны, хотя вероятность недоразумения все еще не исключена. Я предлагаю: первое, связаться по моим личным каналам с королем Девона и попросить объяснений, второе, начать мобилизацию и стягивание сил к границе. Кроме того, я, как всегда, буду рад услышать мнение уважаемого Совета.

Никто не хотел начинать первым, но в конце концов заговорил Дарт.

– Как всем прекрасно известно, с последней войны, если мне не изменяет память, прошло 127 лет. Это значит, что никакого навыка военных действий у нас нет. Да, у нас есть хорошо вооруженная и обученная армия. Да, мы все ломали кости в учебных боях. Да, у нас разрешены дуэли, и большинство мужчин способны рискнуть жизнью. Но дуэль – это форма защиты собственной чести. Редко когда дело доходит до гибели одного из противников. Другое дело – настоящая война, в которой мало правил и где люди рубят друг друга на котлеты. Я не знаю, как поведут себя наши воины, если агорийский полк выставить против девонского. Впрочем, у тех должны быть точно такие же проблемы. Вы знаете, что я картежник, поэтому по аналогии с игрой я полагаю, что у Девона есть какой-то joker.

Помпф фыркнул.

– Дарт, ты как был, так и останешься игроком, но мысль твоя, как мне кажется, не только интересна, но и правильна. Наши государства расположены в очень выгодных географических условиях. Мы богаты, и они богаты. По сути, нам нечего делить. Более того, в связи с тем, что все сыты, ни Агора, ни Девон никогда особенно не стремились расширять владения, продвигаясь, например, от Агора на север, а от Девона на юг. Исследованиями новых земель и у нас, и у них, как правило, занимались энтузиасты-одиночки, и большей частью пропадали без вести, а те, которые возвращались, рассказывали такие небылицы, что люди обходили их стороной. Так что я вполне понимаю тревогу Дарта и допускаю, что Девон мог найти себе союзника.

– Девон всегда славился оружейными мастерами. А что, если они изобрели какое-то новое оружие? – вступил в разговор Илиар.

– А что, если они нашли союзника с неизвестным нам оружием? – буркнул Помпф и снова налил себе вина. – Это уж совсем плохо для нашего королевства.

В зале застыло молчание.

Король встал и подошел к камину, жестом предлагая рыцарям оставаться на местах.

– И все-таки я не понимаю. Даже если у них есть союзник, пусть с неизвестным вооружением, все равно народу нужно объявить, ради чего он идет проливать кровь. Ведь Совет прав, нам нечего делить, различия в укладе жизни наших народов минимальны.

Заговорил Акрел. Некоторые из рыцарей поежились.

– В моих герцогских владениях есть две деревни. Одна называется Дырно, а другая Ягарь. Их разделяет холм, который местные крестьяне называют Бутлик, в честь Бутлика, который в нетрезвом виде упал в овраг на вершине холма и пролежал там три дня, пока его не нашли.

– Пожалуйста, герцог, дальше, – взмолился король.

– Так вот, из покоя веков принято, что юноши из деревни Дырно женятся на девушках из Ягари. Этот обычай повелся от первого старосты Дырно Магула, который женился на Лоте. Помимо всего прочего, он прославился своей капустой, которую возил продавать даже в столицу.

Рыцари как один, не стовариваясь, подняли глаза к небу.

– Так вот, однажды меня позвал управляющий. Его зовут Грендил, он служит у меня больше двадцати лет. У него еще такая смешная родинка на носу.

– Дальше, герцог, дальше, – уже почти зашипел король.

– Так вот, управляющий сказал мне, что мужчины Дырно дерутся с мужчинами Ягари на границе между деревнями, и есть уже много раненых. Я только не уточнил, что граница от холма Бутлик проходит между пшеничным полем со стороны Дырно и кукурузным со стороны Ягари.

Так вот, я достал свой меч, кстати, сделанный из девонской стали. Он достался мне еще от моего прадеда. Тот служил в пограничных подразделениях и выиграл его в карты у девонца. Так вот, я взял свой меч, сел на коня. Он арагонской породы, хотя и старый, но еще выносливый. И поскакал к дерущимся. И выяснилось, что девица Тария из деревни Ягарь должна была

выйти замуж за юношу Перта из деревни Дырно. Очень талантливый молодой человек, резчик по дереву. У меня в спальне уже стоят три вырезанные им фигурки.

Так вот, оказывается, родители молодых не поделили, где должна проходить свадьба, в доме жениха или невесты. По обычаям Дырно – в доме жениха, а по обычаям Ягари – в доме невесты.

И Акрел замолчал.

– Так вы, герцог, считаете различия в обычаях или обрядах возможной причиной раздоров и войн? – король облегченно вздохнул, поняв, что речь Акрела закончена. Часть рыцарей заулыбалась.

Герцог неопределенно пожал плечами.

– Великие Создатели!.. Ведь у нас разные религии. Вот где можно взять повод для войны, – выдохнул принц Илиар. – У нас тоже хватает ненормальных, которые считают девонцев народом греха из-за того, что они поклоняются какому-то идолу, богу Майо.

Король вернулся в свое кресло и сел, опустив голову. Рыцари молчали, чувствуя, что настал момент, когда продолжать дискуссию неуместно. Криг обвел сидящих мрачным взглядом и сказал:

– Мысли рыцарей очень интересны, и пока из соображений безопасности мы просто начнем концентрировать войска на границе с Девонем, а одновременно спросим короля Ферна, что он думает по этому поводу. Кроме того, я попрошу, чтобы члены совета на ближайшее время стали гостями моего дворца. Рыцари, распорядитесь также об издании соответствующего указа о мобилизации. Кстати, письмо Ферну ушло соколиной почтой еще вчера.

И король быстро вышел из зала заседаний.

Члены Совета расслабились, а вместе с ними расслабились и замершие, как статуи, стоявшие около стен слуги. Рыцари дружно потянулись к кувшинам, захрустели яблоками.

– Ну, что? Сегодня с нами сильно посоветовались, – и Дарт пихнул принца локтем. – Ненавижу участвовать в подготовке указов, это скорее амплуа зануды Акрела. В связи с этим, ваше высочество, не пойти ли нам и не выпить?

Реакция Помпфа была мгновенной.

– Если высокородные господа не возражают, я готов к ним присоединиться.

Дарт засмеялся.

– Что, барон, настало время ублажить утробу?

– И это тоже, хотя, может, найдется и тема для разговора. Принц, так вы идете?

Илиар не брезговал, но и не очень любил ходить по кабакам. Однако на душе почему-то было тошно, и он согласился.

– Только пойдёмте вначале скинем к лесным бесам эту парадную одежду.

Надо сказать, что вне военной службы и церемоний знать предпочитала одеваться в простые и удобные платья, подобные тем, какие носили граждане. А свой более высокий ранг, кто хотел, подчеркивали дороговизной ткани или ценными украшениями.

Рыцари трона, тем не менее, не торопились покинуть зал, и тогда заговорил герцог Акрел.

– Господа, теперь, когда совет закончился, я думаю, что сумею все-таки вам рассказать о моем управляющем Грендиле. Так вот, когда я принимал его на работу, был сентябрь. У нас тогда очень хорошо уродились груши. Вы знаете, груши очень полезны при поносах, но очень важно, чтобы при этом они были чуточку недозрелыми. Так вот...

– Благодарю вас, дорогой Акрел, но мы дослушаем эту историю в другой раз, – скороговоркой произнес Илиар, и рыцари дружно бросились к выходу, не обратив внимания, что герцог насмешливо ухмыляется им вслед.

Переодевшись и сев на коней, три рыцаря двинулись из дворца в сторону торгового квартала. К удивлению намного более молодых Дарта и Илиара, тучный Помпф ловко держался в седле.

– Как ты думаешь, слова короля «оставаться гостями дворца» означают приказ не покидать дворец или просто находиться в пределах досягаемости? – спросил принц.

– Хочешь пойти спросить разрешения у папочки? – съехидничал Дарт.

Принц не хотел, и далее они молча поскакали к знаменитой во всей Милаццо таверне с откровенным названием «Последнее пристанище гурманов и пьяниц». Это было красноватое, сложенное из камней разного размера двухэтажное здание с крышей в виде лежащей на боку бутылки и поросячьей головой вместо горлышка.

Рыцари вошли и, не желая привлекать внимания, сели за дальний столик. К ним тут же неслышно подскочила служанка.

– Что желают господа?

– О, прекрасная леди, – пропыхтел Помпф, – я не знаю, что желают молодые господа, но думаю, никто не откажется от большого кувшина красного пурийского вина, кроме того, мой урчащий от голода желудок желает хороший кусок холодной оленины с острым маронским соусом и хрустящей соломкой жареного варза. А эти достойные люди выберут сами.

– Мы ценим вкус нашего почтенного друга и с удовольствием выпьем пурийского, а что касается еды, то я ограничусь салатом из овощей, только не забудьте бросить в него моченые ягоды челеты, – сказал принц, поглядев на Дарта, который выразительно тряс рукой с поднятыми двумя пальцами вверх. – О, прошу прощения, любезнейшая, мой юный и нетерпеливый друг тоже желает откусать салат.

– Господа, вы всегда так разговариваете или на солнце перегрелись? – хмыкнула служанка.

– О, изумруд моих глаз, мы бродячие поэты и говорим так всегда, потому что не можем говорить иначе, – ответил Дарт и картинно закатил глаза к небу. – Поэтому, когда этот толстяк наестся и мы выпроводим его на встречу с лучшим другом, послеобеденным сном, мы униженно приглашаем, о, прекраснейшая, присоединиться к нашему столу. Только не забудьте пригласить подружку из сонма красавиц, к которому принадлежите вы.

– А ну вас в болото, поэты, – с легкой улыбкой парировала служанка.

Разговор между рыцарями не клеился. Помпф предвкушал трапезу. Дарт и Илиар помалкивали, не считая нужным распускать языки в присутствии старшего. Вскоре было принесено вино, и они медленно цедили его, лениво разглядывая сидящих в зале. Агорийцы как агорийцы, купцы-девонцы как девонцы. Ни малейшего намека на вражду или призрак надвигающейся войны. Единственный человек, который привлек их внимание, как и они, сидел в отдалении. Он был одет по-агорийски, но лицо его было странноватым. И агорийцы, и девонцы в большинстве своем обладали приятной внешностью, хотя и не были сделаны под копирку. Незнакомец тоже не был уродом, но его лицо было на удивление вытянутым, а глаза, хотя и большие, чересчур раскосы. Кроме того, обращали на себя внимание смуглость кожи и резкое разграничение на лице темного и светлого участков в верхней и нижней части, какое бывает у загорелых мужчин, сбривших бороду. Впрочем, все люди разные, философски подумали рыцари и сосредоточились на вине и разглядывании присутствующих куда более очаровательных существ, то есть женщин.

Помпф жадно, за обе щеки и время от времени урча, как кот, уплетал оленину с варзом, не забывая при этом прикладываться к расставленным рядом тарелочкам с пирожками, салатами, соусами и соленьями. Дарт и Илиар без излишнего энтузиазма ковырялись в салате, поглядывая с некоторой долей брезгливости на барона. Наконец, тот наелся.

– Я недавно перечитывал Хроники последней войны, – без всяких предисловий вдруг заговорил барон. – В одном из эпизодов мы подошли почти к самой столице Девона Беуру и долго сражались с переменным успехом на подступах. В итоге и нам, и девонцам понадобилась передышка, и на месяц было заключено перемирие под предлогом необходимости похоронить убитых, эвакуировать раненых и т. п., хотя и мы, и они просто хотели перегруппироваться

и дать войскам отдохнуть. Нашей армией тогда командовал Хорт, который дал странное указание: выбрать из убитых в последнем сражении двадцать наиболее известных рыцарей и не хоронить, а положить в лед в том виде, в каком они были найдены на поле брани. Как искали этот лед – это отдельная, достойная хроник история, но приказ был выполнен.

По прошествии недели наши шпионы донесли, что, в сущности, перемирие девонцам нужно только для того, чтобы дожидаться подмоги, и в трех днях пути находятся свежие войска, которые дали бы противнику несомненное преимущество. И тут стала понятна хитрость Хорта. Он отдал приказ инсценировать бой недалеко от расположения наших войск и оставить там трупы замороженных рыцарей. А утром наш парламентар вызвал девонского для переговоров. Тому были показаны место «битвы» и мертвые тела. Таким образом было как бы установлено нарушение перемирия со стороны Девона. А на склоне дня наши войска атаковали и разбили девонцев, а потом и ничего не подозревавший приближавшийся резерв. И хотя в итоге, несмотря на длительную осаду, мы так и не сумели взять Беур, ведь девонские воины не менее храбры и доблестны, чем наши, таковой факт истории существует.

– Хитро, хотя и не очень честно, – протянул Илиар.

– Война – подлая штука, – парировал барон, – ваш отец, не чающий в вас души король, – очень мудрый и хитрый правитель, который понимает, что быть королем – значит, никому не верить и оставаться одиноким. Поэтому, даже несмотря на наличие Совета рыцарей, он играет свою собственную игру. Мы все купились на эту историю с провокацией со стороны Девона, но я, как знаток истории, не поставил бы последний грош на то, что это так, а не интерес самого короля Крига начать войну.

– Барон! Как вы можете так думать! – воскликнул Дарт.

– А я так не думаю, но сомневаться – моя работа. Вы что, действительно думаете, что король держит меня в Совете, потому что я люблю поесть? – Помпф вдруг выпрямился в кресле и как-то неуловимо изменился. – Я тайный советник короля по вопросам внутренней безопасности. Кстати, нас двое. Попробуйте догадаться, кто второй.

– Ну, меня уже ничем не удивить. Неужели зануда Акрел? – проговорил принц.

– Вы совершенно правы, молодой человек, – с удовлетворением констатировал барон. – Только не зануда, а герцог. Его занудство напускное, эдакая проверка собеседника «на вшивость». Если тот сумеет понять информацию, которая всегда скрывается в потоке его слов, значит, человек достоин внимания и продвижения в карьере, если же он только скучает, его легко использовать как пешку в игре. Иначе как бы вы объяснили, что при наличии старого и нудного правителя его герцогство является самым процветающим в королевстве? Кстати, вы еще не забыли эту историю про драку между деревнями? Я знаю, как это происходило на самом деле. Дерущихся было человек сто. Герцог, один, на коне, как нож масло прорезал эту массу на две половины, иногда ломая кости чересчур увлекшимся, и, развернувшись и достав меч, сказал: «Когда я поскачу обратно, то начну отрубать руки». И мужики остановились. А Акрел продолжил: «Вы что, балбесы, с ума посходили? У вас должен быть праздник, а не слезы. Не хотите друг другу уступать, так сделайте две свадьбы – одну у жениха, другую у невесты». И ускакал. Вот так-то, молодые люди. А сейчас я вас оставляю в надежде, что мысль о том, почему молчат наши шпионы в Девоне, не помешает послеобеденному отдыху. Кроме того, в силу неопределенности ситуации я нижайше прошу вас соблюдать определенную осторожность.

Помпф ушел, и рыцари вздохнули свободнее.

– А наш барон, оказывается, презабавнейшая личность, – протянул Дарт. – Мне, наверно, следует лучше присматриваться к тем, с кем я сижу за круглым столом Совета.

– Баронет, я принц и являюсь членом Совета по праву так называемого наследника престола. Но если Помпф и Аркел – тайные советники, то какова ваша должность, как и должности остальных рыцарей? – глядя с иронией, спросил Илиар.

– Ответ не так уж и сложен, по крайней мере в отношении меня. Однажды пару лет назад после очередной драки в кабаке меня вызвал ваш отец. Честно говоря, я труханул в ожидании взбучки, но разговор шел о совершенно ином. Его величество сказал мне, что нуждается в присутствии свежего, как он выразился, не «покрытого ржавчиной» человека, умеющего принимать нестандартные решения. Так что должности особой у меня нет, но теоретически меня можно назвать советником-наблюдателем. В отношении других рыцарей-«молчальников» я, как и ты, не имею ни малейшего представления, хотя их присутствие, очевидно, с одной стороны, дань традиции, с другой – необходимая принадлежность любых советов. Ведь всегда есть люди, предпочитающие говорить, а есть те, которые предпочитают слушать, поддерживая или нет чужую точку зрения... А вообще, ну эту всю политику к лесным бесам, давай-ка лучше пить. Кстати, пора заказывать второй кувшин.

Знакомая служанка в сопровождении незнакомой миловидной девушки принесла вино и попросила разрешения сесть вместе со своей спутницей за их столик.

– Моя смена закончилась, и я могу позволить себе немного посидеть с забавными парнями вроде вас, – сказала она. – Меня зовут Ренад, а мою подругу – Лирея.

– Дил, – не колеблясь ни секунды, показал на себя Дарт, – Дол, – и показал на принца.

– Странные, однако, у вас имена, – с сомнением проговорила Ренад.

– Мы поэты, и наши имена должны быть простыми и запоминающимися. Мы всегда путешествуем вдвоем и, покидая какой-либо край, остаемся в памяти людей наподобие звона колокольчиков: «дил-дол», «дил-дол», – улыбнулся Дарт.

– Ну, уж если вы поэты, так сочините мне стишок, – вступила в разговор Лирея.

Принц усмехнулся и начал рукой отбивать ритм по столу.

Если бы я не был такой,

А просто был бы псом,

Я бы млел под твоей рукой,

От счастья виляя хвостом.

– Ах ты, мой песик, – засмеялась Лирея и погладила Илиара по голове.

– А вы, господин Дил, тоже умеете сочинять или читаете чужие стихи? – насмешливо спросила Ренад.

Дарт, иронически пародируя принца, тоже начал отстукивать ритм на столе, а потом замолк на несколько мгновений.

Нашел однажды раненую птицу

И пожалел, и рядом у окна

Я в клетку посадил её, в «темницу», —

Поправится и улетит она.

Но птица билась крыльями об прутья

И умерла, не выжив в заточении,

А я шептал себе упрямо: позабудь, я

Не виновен в обстоятельстве тех стечений.

Принц уважительно склонил голову и заплодировал. Лирея, делая вид, что внимательно разглядывает Дарта, произнесла:

– Господин поэт, ваше лицо кажется мне знакомым. Не вас ли пару месяцев назад побили в кабаке «Хочешь напиться – напейся» за передергивание в картах?

Баронет вздохнул.

– Во-первых, меня не побили. «Я подрался» и «меня побили» – это не совсем одно и то же. А во-вторых, не хотите ли вы, прекрасная леди, сказать, что я шулер?

Лирея потупила глаза.

– А как, по-вашему, называется человек, позволяющий себе жульничать в картах?

– Вы только посмотрите. И этой женщине благородный Дол только что посвятил четверостишие. Милая дама, шулер – это человек, который ради собственной выгоды обманым путем обыгрывает партнеров в карты. Чего нельзя сказать обо мне. Я обожаю играть, но однажды подсчитал, сколько я таким образом зарабатываю в месяц. И выяснилось, что ничего. Ноль. Я играю ради игры.

– Ну, тогда мы вообще ничего не понимаем, – и девушки в недоумении пожали плечами, а Илиар, соглашаясь с ними, закивал.

– А тут и понимать ничего не нужно. Все очень просто. Я играю с раннего детства, и играть меня научил профессиональный шулер, ас своего дела. Он был многократно бит, поэтому весь покрыт шрамами и бугрист из-за многочисленных неправильно сросшихся переломов. Он мне рассказывал, как в драках, когда на него наваливались целой кучей, единственное, что его волновало, – чтобы уцелели руки и детородный орган. И то, и другое осталось в сохранности, и, несмотря на жутковатый вид, он слыл ловеласом. Так вот, вначале он учил меня играть по правилам. Как планировать комбинации, как вычислять карты противников, как запоминать малейшие различия «рубашек» карт. А потом перешел к шулерскому делу. Как подменить колоду на крапленую, как незаметно вытащить туз, как пользоваться помощью партнера, играющего роль случайного зрителя. В итоге я преуспел в карточной игре, но одновременно понял, что честно играть с соперниками равного класса скучно. Все всё знают, никто не рискует. Поэтому и выигрывают, и проигрывают по мелочи. Со слабыми игроками просто неинтересно, а жульничать ради собственной выгоды, как ни странно, не позволяет совесть. Не забывайте, что я поэт.

На этой фразе принц усмехнулся. А Дарт продолжал:

– Вот я и придумал, как придать игре остроту и непредсказуемость. Я безо всякой системы вынимаю и вкладываю в колоду дополнительные карты. Вы не представляете, что может сделать внезапно появившиеся валет или семерка, когда, по мнению игроков, их не должно быть.

Что же касается той драки... Я затеял ее, разбив нос обидчику. Это же надо было додуматься, чтобы обвинить меня в том, что я подложил пятого туза. Это была гнусная ложь, туз был шестым. Хоть бы считать научился. Да и вообще, где это написано, что играть с двумя бубновыми тузами можно, а с тремя нельзя?.. Но мир полон несправедливости, на меня навалились всей честной компанией и слегка помяли. Но это пустяки, два сломанных ребра стоят остроты ощущений.

Так в милой непринужденной атмосфере протекли несколько часов. Было выпито немало ароматного и дурманящего вина, но все попытки рыцарей повернуть беседу в более интимное русло оказались тщетными. В конце концов девушки мило попрощались и с обещанием увидеться удалились.

– Что-то вино сегодня кислое, – уныло промямлил Дарт.

– Это просто, поэт Дил, непруха. Вот и все, – засмеялся принц.

– Ладно, пошли уже, – и бросив несколько монет на стол, рыцари двинулись к выходу.

Было еще светло. Прохладный ветерок легонько дунул им в лица, освежая чуть затуманенную выпитым голову. Принц наклонился, чтобы поправить шнуровку на сапогах, и в этот момент точно в место, где только что была его голова, с глухим звуком вонзилась стрела. Илиар стал недоуменно оглядываться, а Дарт, не мудрствуя лукаво, втолкнул его обратно в таверну. И вовремя, потому что вторая стрела вонзилась уже на уровне груди наследника.

– И что это значит, баронет? – с дрожью в голосе спросил Илиар.

– А это значит, что открыт охотничий сезон по отстрелу принцев крови, – мрачно буркнул Дарт.

– Да кому я нужен. Мы ведь не Девон. Это там отсутствие наследника – прямая дорога к гражданской войне, а у нас... Ну, убьют меня, и что дальше? Король или совет рыцарей выберут нового преемника. И все.

– Не скажи. Во-первых, это ответ на странное предположение Помпфа. Покушение на тебя доказывает, что это не интрига нашего короля, а хорошо отрететированный план Девона. Во-вторых, ты не учитываешь важный фактор. Отец очень тебя любит. Ты единственное, что осталось ему от королевы. А если речь идет о близкой войне, то разница между убитым горем или хладнокровным и трезвомыслящим правителем может быть решающей. Кроме того, возможно, девонцам выгодно спровоцировать нас на ответные действия и тем самым выставить агрессорами. И последнее. Я не люблю прятаться. Пойдем, поймем этого умника.

– Но мы же безоружны.

– А ты, мой друг принц, когда-нибудь видел агорийский дом без оружия? Пойдем-ка спросим хозяина этого милого заведения.

Хозяин уже и сам с лукавой улыбкой спешил к ним.

– Уважаемые господа передумали и решили вернуться? – начал было он, но, увидев их серьезные лица, сменил тон. – Что случилось?

– Я – принц Агора Илиар, а это член Совета рыцарей трона Дарт, – довольно величественно произнес Илиар.

Хозяин протестуя поднял руки.

– О, высокородные господа, не утруждайте себя лишними словами. Мы все прекрасно знаем, кто вы. В Агора много рыцарей, и нельзя всех их запомнить, но, тем не менее, короля, принца и рыцарей трона народ столицы знает в лицо.

Дарт вдруг ухмыльнулся.

– Так что, и девушки, сидевшие с нами, тоже знали?

– Естественно... Господам хотелось пошутить, и вам подыграли. Кстати, ваши стихи, принц и благородный рыцарь Дарт, им очень понравились.

Не удержавшись, Дарт начал хохотать и в изнеможении бухнулся в кресло.

– Принц, а не кажется ли вам, что сегодня нас все делают, как хотят?

Илиар криво улыбнулся, но потом не удержался и тоже рассмеялся. Однако веселье продержалось недолго. Рыцари снова помрачнели.

– Хозяин, у тебя есть оружие?

– У меня целая оружейная комната покрытых пылью доспехов, мечей, пик и луков. Только зачем они вам? – в недоумении ответил трактирщик.

– Пойдем, и мы объясним тебе, – и Дарт, взяв под локоть, повел того к входу в таверну. – А теперь, мой любезный друг, встаньте-ка вот тут у стеночки, но только не в створе двери. Она, на счастье, открывается внутрь, и, когда я её распахну, скажите, что вы видите, – и баронет распахнул дверь.

Трактирщик вытаращил глаза.

– Кто-то стрелял в мою дверь!

– Ну, скажем, стреляли не в нее, а в наследного принца, но я понимаю вашу озабоченность. Вот именно по этой причине, желая выяснить, кто пытался нанести ущерб столь уважаемому гражданину, как вы, мы просим снабдить нас толикой хранимого вами оружия, дабы поймать шалуна.

Трактирщик насупился.

– Господин Дарт. Я, как и вы, служил в армии и был лучником, и поэтому при всем уважении к вашему рангу попросил бы не паясничать. Я прекрасно понимаю, что важны не две дырки в куске полированного дерева, а защита жизни принца.

– Ну-ну, дружище, не обижайтесь, это просто мой дурацкий характер, – и баронет, как бы сдаваясь, поднял обе руки вверх. – А если вы бывший лучник, то не скажете ли нам, что вы думаете об этих стрелах.

– Я с удовольствием бы помог, но мне нужно их вытащить и рассмотреть поближе, а для этого мне придется встать в дверном проеме, чего, честно говоря, ужасно не хочется делать.

– Вообще-то охотятся не на вас, а на принца, – начал было Дарт, но Илиар перебил его.

– Рыцарь, не пори чепухи. Мы не можем вот так взять и подставить ни в чем неповинного человека, даже если риск минимален. Поступим так. В том положении, в котором находится сейчас дверь, её легко снять с петель. Это сделаем мы с тобой, а потом просто перегордим ею вход, повернув внутренней стороной наружу. И тогда трактирщик в полной безопасности сможет разглядеть злосчастные стрелы.

Так и поступили. Трактирщик, присев на корточки, не притрагиваясь, долго разглядывал торчащие орудия, а потом не без натуги вытащил обе стрелы.

– Конечно, прошло уже много лет, как я служил в армии, – начал он, – но одно могу с уверенностью сказать: они не принадлежат агорийцам. Они прекрасно сбалансированы и выпущены мощной рукой из мощного лука так, что почти пробили дверь. Но я не видел таких стрел ни у нас, ни у девонцев, хотя у тех и могло появиться что-то новое.

Дарт и Илиар переглянулись.

– Дорогой хозяин, ты очень нам помог, и мы благодарим тебя, – с поклоном сказал Илиар. – Не сочти за обиду и прими от меня в награду золотой не как плату за услугу, а как символ признательности. А сейчас мы с баронетом вернем твою дверь на место и крепко её прикроем.

Трактирщик добродушно улыбнулся.

– Никогда раньше не слышал, что можно обидеть человека золотой монетой, но теперь буду иметь это в виду.

– Господин принц, – продолжил он, – а вы не обидитесь, если я отдам его дочери, все-таки золотой наследника престола. Она будет носить его на шее, на цепочке.

– А у тебя есть дочь? – встрепенулся баронет.

– Так вы ж с ней столько времени за столом просидели! – озадаченно воскликнул добрый гражданин.

– Не томи, которая? – умоляюще попросил Дарт.

– Ну, Лирея, а что? Вон принц ей стишок написал, монетку золотую подарил. Глядишь, и свадьбу сыграем, – и трактирщик в притворном испуге прикрыл себе рукой рот.

– Трактирщик! Ты можешь мне верить или нет, но для меня большая честь, что ты согласен выдать свою прелестную дочь за меня, – без тени иронии произнес Илиар. – Однако, как ты знаешь, для счастья требуется взаимная любовь, но, если она возникнет, я без малейших колебаний приду и попрошу руки Лиреи. А сейчас все-таки пойдем в твою секретную комнату вооружаться.

– Наследник, а ты все-таки будешь королем, в тебе чувствуется порода, – по дороге шепнул Илиару Дарт.

Оружейная комната оказалась частью перегороженного большого подвала. И действительно, там лежали груды оружия на любой вкус, включая страшные с виду, но ужасно неудобные в бою алебарды. Рыцари некоторое время прикидывали, что бы им взять, и остановились на двух коротких мечах и кинжалах, полагая, что, если бой возникнет, то будет ближним. Илиар протянул два золотых трактирщику, но тот протестующе замахал руками.

– Слушай, любезный, не противоречь принцу, а то не женится он на Лирее, – строго сказал баронет. – У тебя есть еще дети?

– Ну, по правде говоря, Ренад тоже моя дочь, – смущенно проговорил трактирщик.

– Так, что же ты морочишь нам голову, ошибка Создателей, – притворно возмутился Дарт. – Повесишь одну монету на шею ей, другую себе... И вообще, я тоже написал ей стишок. Между прочим, в два раза длиннее, чем принц Лирее. Мне ты почему не предлагаешь жениться?

– А вы слишком много болтаете, благородный рыцарь, – парировал хозяин таверны.

– Все, мое терпение лопнуло. Завтра переезжаю в Девон, – состроив серьезную мину, отчеканил рыцарь. – По крайней мере, там всякие людишки не позволяют вести себя так с потомственными баронетами.

– Остынь, Дарт, – одернул его принц.

Баронет дружески обнял трактирщика за плечи.

– Ладно, принц, не заводись. Это просто дурацкие шутки на нервной почве. Представляешь, какое было бы горе, если бы тебя пронзила стрела. Я бы обрыдался. Но только ты забываешь, что стрелок мог промахнуться и попасть в меня. А я то при чем? Ну ты, понятно, большая политика, принцем больше, принцем меньше. А я – простой картежник. Где справедливость? Ведь ты бы даже слезинки не проронил.

Принцу, в конце концов, осточертела эта болтовня, и он совсем не по правилам этикета дал приличного пинка под зад Дарту: заткнись.

Атмосфера в подвале снова стала серьезной.

– Дарт, ты думаешь, что он все еще ожидает меня в засаде? – спросил Илиар.

– Это зависит от того, насколько серьезно его намерение тебя убить. Если бы на его месте был я, то после твоего невежливого обращения с моей задницей я бы тебя дождался.

– Хочешь получить еще пинок?

– Господа, пожалуйста, будьте посерьезнее, мы ведь не играем в игрушки, – взмолился трактирщик.

И Дарт уже совершенно спокойным будничным голосом заговорил:

– Вероятность, что охотник все еще тебя поджидает, существует. Ведь мы его не обнаружили. И он может рассчитывать на то, что мы, переждав, рискнем выйти. Поэтому, в принципе, мы должны четко решить, чего, собственно говоря, хотим. То ли нам нужно просто переждать и скрыться, чтобы передать информацию о покушении, то ли нам хочется попробовать поймать этого урода. И в том, и в другом случае выход через парадную дверь не подходит... Дружище! У тебя должен быть черный вход. Правда? – обратился он к трактирщику.

Тот развел руками:

– Ну, конечно.

– Ваше высочество, – официальным тоном заговорил баронет. – Вы, ради будущего королевства, не имеете права рисковать своей жизнью. Лучше быть живым трусом, чем мертвым героем. Самым большим разочарованием ваших врагов будет то, что покушение не удалось. Поэтому я прошу прощения за высказанное мной под парами вина неосторожное предложение поймать подосланного убийцу, а сейчас предлагаю, выйдя через черный вход и оставив коней здесь, вернуться во дворец.

Трактирщик согласно закивал головой.

Принц задумался.

– Баронет, я понимаю ваше стремление охранять наследника как некий символ государства, но не забывайте, что при всем том я агориец. И речь тут идет не столько о том, выживу я или погибну, стану королем или нет. А о посягании на устои государства, которое построено на принципах взаимозаменяемости. Позвольте напомнить, что и король, и Совет рыцарей вправе изменить кандидатуру будущего короля. Более того, я сам далеко не уверен, что жажду занять трон, однако, если это суждено судьбой, не хочу быть королем, про которого говорят, что он сбежал от первой стрелы, пролетевшей над его головой. Поэтому, хотя мы действительно вый-

дем через черный вход, мы не побежим от страха во дворец, а попытаемся выяснить, кто и откуда стрелял, и есть ли у него сообщники.

– Как прикажете, ваше высочество, – баронет и трактирщик склонили головы.

Протерпев ветошью мечи и кинжалы, рыцари в сопровождении нового друга поднялись по лестнице и подошли к неказистой, но достаточно широкой двери. Трактирщик отодвинул засов и широко её распахнул.

– Господа, я надеюсь, что вы вернетесь, может, и не для того, чтобы повидать меня, но хотя бы, чтобы проверить, носят ли мои дочери ваши золотые монеты.

У Илиара мелькнуло и исчезло какое-то неприятное предчувствие, а трактирщик вдруг взмахнул руками и, попятившись, откинулся назад. Рыцари пытались его поддержать, а он продолжал падать на них тяжелым, мертвым грузом, и из груди его торчала знакомая стрела.

Дарт захлопнул дверь, запер её на засов и обессилено опустился на колени рядом с телом еще минуту назад живого гостеприимного и добродушного человека. Принц стоял в полном оцепенении.

– Это моя вина. Я должен был предвидеть. Что мы скажем его дочерям? – Илиар, как бы очнувшись, нервно заходил по коридору. – Дарт, не молчи. Нужно что-то делать. Это – война.

Баронет, не говоря ни слова, шарил по телу трактирщика и, наконец, нашел то, что искал, кошелек. Он вынул из него три золотые монеты и буркнул принцу: «Пошли».

Они снова направились в зал таверны и подошли к стойке, за которой, улыбаясь им навстречу, стояла незнакомая девушка.

Дарт предостерегающе поднял руку.

– Милейшая, вы очаровательны, но случилось несчастье, и нам не до шуток, – и после некоторой паузы подозрительно спросил: – А вы случайно не дочь трактирщика?

– Нет, я просто работаю у него вечерами, – сдерживая смех, ответила девушка, глядя на чересчур серьезные лица рыцарей.

– Отлично, это облегчает ситуацию, – пробормотал баронет. – А не позволите ли вы нам узнать, где сейчас Ренад и Лирея? Это очень важно.

– Ну, полагаю, отдыхают в комнатах наверху. Через пару часов здесь начнется сумасшедший дом, и мне понадобится их помощь.

– А не можете ли вы проводить нас к ним?

– А не много ли благородные рыцари хотят? – перестав изображать неведение, спросила девица.

– Я повторяю, что случилась беда, и нам нужно с ними поговорить, – ответил Дарт.

– Хорошо, я вам верю, – и девушка крикнула в сторону столика, где посетители играли в карты: – Дикен! Мне нужно на несколько минут отойти. Присмотри за этим балаганом.

– Нет проблем, красавица, – со стула поднялся коренастый мужчина с перебитым носом, – ради тебя я готов навести порядок во всем Милаццо.

На втором этаже располагались комнаты на съем, там же в конце коридора жили трактирщик и его дочери. Девушка подошла к одной из дверей и постучала. Раздались тихие шаги, и рыцари увидели в приоткрывшемся просвете чуть заспанное лицо Ренад.

– Господа поэты? – с удивлением спросила она. – Вам не кажется, что вы немножко нахальны?

– Ренад! Нам не до шуток, – отрезал принц. – Нам известно, что вы знаете, кто мы. Поэтому я прошу вас и Лирею привести себя в порядок и разрешить нам войти для серьезного разговора. Случилось несчастье.

Ренад переменилась в лице.

– Подождите минуту.

Через некоторое время рыцари вошли к девушкам. Это была обычная агорийская девичья комната с пуфиками, ковриками, мохнатыми игрушками и, как неким предостережением, двумя мечами на стене. Ренад и Лирея выжидающе глядели на Дарта и Илиара.

– Ваш отец погиб, – произнес Дарт. Ренад непонимающе переспросила:

– Как погиб? Он все время был в доме. Я разговаривала с ним час назад.

– И все-таки вашего отца больше нет, – повторил баронет. – На принца было совершено покушение, и трактирщик, мы даже не успели узнать его имени, взялся нам помочь. Он снабдил нас оружием и хотел выпустить через черный вход, но был сражен, видимо, по ошибке, стрелой наемного убийцы.

– Его звали Мардир, – с каменным лицом прошептала Ренад и села на краешек кровати. Дарт вынул золотые с изображением короля Агора.

– Эти монеты, а они еще должны хранить тепло тела вашего отца, Мардир получил от принца не в качестве платы, а как награду и символ дружбы, пообещав, что он и вы с Лиреей будете носить их на шее как талисман. А через несколько минут его не стало.

Лирея беззвучно плакала, по-детски размазывая слезы по лицу. Ренад, наоборот, казалось, превратилась в кусок льда, и глаза её оставались сухими.

– Мы сделаем так, как хотел отец. Пойдемте, нам нужно его перенести.

И рыцари вместе с девушками вернулись к черному входу. Лицо трактирщика было спокойным, и только торчащая из груди стрела с расплывшимся вокруг пятном крови указывала на то, что человек мертв.

Ренад наклонилась к отцу и резким движением вырвала стрелу.

– Я сохраню её, – зловеще произнесла она.

Рыцари переложили Мардира на плащ и с помощью девушек перенесли беднягу в его комнату.

– Ты сможешь обмыть его и переодеть в чистое? – спросила Ренад.

Лирея кивнула.

– А я спущусь вниз. Надо закрывать таверну.

Она было двинулась к двери, но принц удержал её.

– Постой, Ренад. Ты ведь не можешь пойти и в разгар веселья разогнать всех по домам. Тебе придется объясниться. А это значит рассказать людям о смерти отца и о том, что у парадного и заднего входа засели наемные убийцы. Понятно, охотятся на меня, но какова гарантия, что по ошибке не подстрелят еще какого-нибудь бедолагу?

Принц достал несколько золотых и протянул их девушке.

– Мы все вместе спустимся и все объясним. Но никто не должен уходить. Эти деньги помогут людям не очень скучать. Нужно лишь дождаться темноты, когда будет невозможно точно стрелять.

Баронет тяжело вздохнул.

– Илиар, ты все-таки заплесневел, сидя во дворце. Какая темнота? Это квартал увеселения. Через час здесь будет светлее, чем днем. Каждая забегаловка или притон расцветятся фонарями.

– Что же делать?

– Пошли, есть идея.

Ропот пронесся по таверне, когда Дарт рассказал о произошедшем. Кто-то предложил всем вооружиться и пойти на поиски убийц, но посетители были просто обывателями, прошедшими провести время, а не рисковать жизнью, так что публика сразу «завяла».

Илиар жестом руки приостановил баронета и сказал:

– Жители королевства Агора! Это не ваша вина и не ваша беда, что кто-то захотел меня убить. Я бы всю жизнь мучился угрызениями совести, если бы кто-то из присутствующих

здесь достойных мужей погиб ради меня из благородных побуждений. Я предлагаю вам просто хорошо провести вечер и по возможности повеселиться за мой счет.

Публика одобрительно зашумела.

– А проблему с убийцами мы, рыцари, должны решить сами, – продолжил принц. – И мне кажется, что у моего хитроватого друга есть план...

Рыцари ошибались. Убийца был один. Увлечшись флиртом с девушками, они не заметили, как агориец со странным лицом покинул таверну. И сейчас они легко бы узнали его в почти незаметной фигуре человека, распластавшегося на крыше дома напротив. Его раскосые глаза внимательно следили за входом. Он предвидел возможность того, что принц захочет выйти через черный вход. Закрепив натянутый лук и нацелив его на уровень груди человека, он соорудил нехитрое спускающее устройство, привязав его веревкой к ручке двери. Ему было все равно, в кого попадет стрела и попадет ли вообще. Важно было показать, что и этот выход под контролем.

Когда ему поручили убить принца, он готовился надолго застрять в Милаццо в поисках подходящего момента. А тут такая удача – внезапное сообщение из дворца, что тот в сопровождении двух рыцарей выезжает в город. Проследить их путь с помощью агентов не составляло большого труда, так что убийца зашел в таверну практически одновременно с ними.

Какое-то время он вычислял, кто из них принц, которого он никогда не видел. Толстяка он сразу отмел. Из двух других один был нахален и без умолку болтал, фамильярно обращаясь и к соседу, и к подсевшим девушкам. Другой больше помалкивал. В его молчании было некое достоинство, и убийца решил, что именно он – принц.

Сейчас он лежал в ожидании, привычно отрешившись от потребностей тела, время от времени разминая мышцы и жуя горьковатые, но питательные орехи дуая, запивая их водой. Рядом стояла бутылочка, куда он по необходимости мочился. Так он мог проводить часы и дни. А если бы кончилась вода, он бы стал пить мочу, но не покинул пост.

Он был членом ордена провожающих. Когда-то, будучи молодым, он задавал себе вопрос, почему, собственно говоря, они «провожающие», хотя вообще-то ответ очевиден. Провожающие в последний путь, то есть убийцы. Как он к ним попал, не помнил, потому что был маленьким. Единственное, что осталось от детства, – имя Кас.

В ордене его звали Кастильерхо. У них у всех были сложные, вычурные имена. Своего рода шифр, который не знал никто к ним не принадлежавший. Если кто-то обращался к нему таким полным именем, он понимал, что речь идет об очередном задании.

Он не знал, сколько их, хотя полагал, что несколько десятков, а может, сотен. Они не знали друг друга в лицо, потому что по условиям обучения были обязаны носить маски так же, как предписывалось их учителям. И только на занятиях, которые проходили один на один, ученики открывали лица, давая запомнить себя наставникам. А учили их вначале тому, как не бояться боли, как перебороть страх, как принять смерть и лишь потом, как разными способами убивать. У них не было альтернативы: они или оставались живы, выполнив заказ, или умирали убитыми, что было редкостью, или совершали ритуальное самоубийство.

Услуги «провожающих» стоили очень дорого. Кастильерхо был богат, хотя давно уже перестал понимать, для чего ему это нужно. Человек, привыкший жить в засаде, есть орешки и запивать водой, мочиться в бутылочку, вряд ли сумел бы изменить себя и зажить как богатей. У «провожающих», помимо всего прочего, не было семей, так что наследовать их деньги было некому.

Внезапно из таверны послышался шум. Гремела падающая мебель, билась посуда, раздавался невнятный, но отчетливый крик голосов. Кастильерхо прицелился. Неожиданно дверь распахнулась и из нее пулей вылетел и растянулся на земле брюхатый, неуклюжий агориец. За ним вышел здоровенный детина с черной кучерявой бородой и заорал:

– Я тебе, ублюдок, покажу, как мухлевать в карты. Сейчас и своего напарника, урода, получишь.

– И из дверей с криком «эх» вылетел еще один агориец, отличительной чертой которого был горб.

– И только попробуйте еще раз здесь появиться, – проорал детина и хлопнул дверью.

Убийца усмехнулся. Он не знал правил агорийских карточных игр, но на его родине было что-то подобное, и не раз случались похожие сцены. Незадачливые игроки отряхнулись и, погрозив кулаками в сторону таверны, неспеша удалились к другим подобным заведениям.

Пройдя квартал, рыцари, а это были они, остановились. Дарт вынул подушку из-под рубахи, а Илиар убрал горб.

– Слушай, надо бы отблагодарить Девина. Он рисковал больше всех. Не каждый решился бы так вот выйти, зная, что может подставить себя под стрелу, – заметил баронет.

– Рыцарь! Не считайте меня дураком, – ответил принц. – Если мы вылезем из этой зава-рухи, он получит деньги на экипировку и ходатайство о приеме в рыцари.

– Ладно-ладно, хреново высочество. Нас только двое с двумя кинжалами. Их тоже, как минимум, двое. С чего начнем?

– Зная ваш, баронет, большой шулерский опыт, смываться с мест, где запахло жареным, я полагаю, лучше с черного входа. В любом случае он освещается хуже и даст больше возможностей вывести людей.

– Вы читаете мои мысли, Илиар.

И рыцари повернули назад. Вытащив кинжалы, они шаг за шагом обшаривали местность, пока вдруг не раздалась ругань Дарта.

– Сукин сын, он нас провел, – в сердцах сказал он. – Принц, смотри.

И Илиар увидел закрепленный на деревянной подставке лук и тянущуюся от тетивы веревку.

– Во всем плохом есть частица хорошего, – философски заметил он. – По крайней мере, мы сейчас знаем, что этот выход свободен. А теперь пойдем поищем с другой стороны.

Кастильерхо продолжал наблюдать. Внезапно возникло ощущение допущенной ошибки, а «провожающий» привык себе доверять. Что он сделал не так? О, великие сады умиротворения, он же был в таверне и осмотрел всех посетителей. Там не было никого похожего на выброшенных толстяка и горбуна. Нельзя было исключить, что они появились позже, когда он готовил засаду, но чутье говорило, что добыча ушла.

Убийца решил, что нужно уходить. Вдруг затылком он почувствовал опасность и сгруппировался, готовый отразить нападение. Но на него жестоко навалились два тела и заломили руки за спину. Кастильерхо понял, что проигрывает. Заученным движением он потянул пуговичку на воротнике, чуть выставляя вперед подбородок. Та освободила острый, как игла, металлический стержень, сидевший на тугой, сжатой пружине в трубке, вшитой в куртку, и тот, пронзив шею, застрял в его мозгу. «Провожающий» был мертв.

– Принц, на сегодня вы в безопасности, а мы как партнеры в заднице, – сплюнул в сторону баронет. – У нас есть труп странного типа – вы же узнали его лицо? – и никакого представления, какого беса ему от вас надо.

Говоря это, Дарт продолжал осматривать местность и шарить по карманам мертвеца.

– Итак, странный лук, незнакомые мне орешки и бутылка с желтоватой жидкостью, – и рыцарь, принявшись, брезгливо её отодвинул: – Моча.

– Принц, у нас во дворце практикует сумасшедший лекарь, который утверждает, что по моче можно поставить не только диагноз болезни, но и узнать многое о его личности. Может, отнесем ему? Вопрос только, кто это потащит.

Илиар удивился.

– Баронет, ваш вопрос мне не понятен. Я вообще-то наследный принц престола.

Дарт скорчил рожу и почесался.

– Да, знаю я, знаю. Просто я подумал, что вы сегодня без разбора раздавали золотые и поиздержались, поэтому, может, за пару золотых согласились бы отнести и сами, чтобы поправить нанесенный казне ущерб.

Илиар шутливо размахнулся, а баронет как бы испуганно присел.

Рыцари вернулись в таверну, и, склонив голову перед Ренад, принц произнес:

– Убийца вашего отца мертв.

У той чуть-чуть дрогнули губы, и она, подняв руку со все еще зажатой в ней смертельной стрелой, с силой воткнула ее в деревянную стойку.

– Да будет это напоминаем тем, кто рискнет покушаться на агорийца.

Понимая, что требуется некоторое время для того, чтобы улеглись эмоции, баронет и принц присели за столик, попросив у Ренад налить им вина, а потом предложили ей отдохнуть, поскольку опасность миновала. Та, поупрямившись, согласилась, и рыцари вздохнули с облегчением.

– Дикен! Поможешь притащить этого поганца сюда? – спросил Дарт.

– Конечно, хотя никогда не был трупоносом, – криво усмехнулся тот.

Не стоит вдаваться в подробности, каково было этой тройке стаскивать труп с крыши и тащить его в таверну, но в итоге тело Кастильерхо оказалось в трактире.

Обыск ничего не дал. Единственной странностью была татуировка в виде падающего желтого осеннего листа на левой стороне груди. «Провожающий», будь он жив, мог бы рассказать о ее происхождении.

Когда ему было лет десять, его учителя сообщили, что предстоит испытание. Он уже к таким вещам привык, и ничего хорошего не ждал. Ему объяснили, что он будет заперт в комнате с псом приблизительно его возраста по собачьему отсчету. Только пес этот не кормлен два дня и привык с детства питаться человеческим мясом.

– Постой, учитель, – спросил он, – разве мы нападаем на людей внешнего мира, чтобы добыть мясо, если у нас нет соответствующего указания?

– Конечно, нет, – был категорический ответ. – Но не забывай, что ты тут не один. Есть такие, которые дают загрызть себя, а есть такие, что нет. Поэтому мяса хватает.

– Другими словами, если пес окажется ловчее, я пойду на мясо?

– Мне трудно ответить точнее и правильней.

Его заперли в тесном помещении, где, кроме кувшина с водой на полке, деревянного стула и отверстия, куда можно было оправиться, не было ничего. Он вспоминал, что знает о собаках, и размышлял, как ему построить предстоящий бой. Потом разбил стул на куски и, вооружившись его ножками, снял рубашку и обмотал ею левую руку.

Была, очевидно, поздняя ночь. Несмотря на многолетнюю тренировку, Кастильерхо, который все еще оставался ребенком, задремал. В это время в комнату был впущен пес, который без лишних звуков бросился на мальчика, намереваясь вцепиться ему в горло.

Кастильерхо уцелел, и это было чистое везение. В последний момент он ухитрился загородиться ножкой стула, в которую и вцепились челюсти зверя. Мальчик из последних сил спихнул с себя пса и, подхватив в руку другую ножку, вскочил на ноги. Пес, развернувшись, разглядывал его спокойными и умными глазами убийцы. Потом аккуратно положил на пол зажатую в пасти деревяшку и, обнажив клыки, зарычал. Надежды Кастильерхо, что собака может быть опасной, но не обязательно большой, развеялись, как дым. Напротив него готовился к прыжку молодой кахаданский волкодав, который, стоя на задних лапах, был бы на голову выше мальчика.

Но тот все-таки не зря шесть лет был учеником «провожающих», а потому, когда собака прыгнула вновь, сумел отскочить и нанести рубящий удар по голове. Пес взвизгнул. А Кастильерхо снова застыл в ожидании. Он понимал, что эта игра не может продолжаться бесконечно.

Ножка стула не могла нанести смертельный удар, и он только оттягивал момент, когда зверь в конце концов перехитрит его и загрызет. Кастильерхо не прекратил борьбу, но, как его учили, постарался отключиться от внешних раздражителей и действовать чисто механически. Снова прыжок пса – и очередной промах. А мальчик философски размышлял, как это глупо – быть съеденным собакой в этой дурацкой комнате. Хотя, вдруг мелькнуло в его голове, «провожающие» никогда ничего не делали просто так, они не признавали случайностей. И в этой комнате должно быть что-то, дающее ему шанс на победу. Ну, деревянный стул как некое оружие очевиден. А что еще? Кувшин с водой? А почему он металлический? Чтобы не разбился во время драки? Собака опять прыгнула, и Кастильерхо отскочил, даже не пытаясь её ударить. Некая мысль зрела в его голове. Пес рычал и снова готовился атаковать. Мальчик снял кувшин и выплеснул воду на морду зверя. Тот недоуменно приостановился и начал отряхиваться. И в этот момент Кастильерхо, понимая, что второй попытки может и не быть, бросился на пса и насадил ему кувшин на голову, натянув, обрывая уши, до самой шеи. Собака гулко завывала, скребя передними лапами, тщетно пытаясь освободиться от сосуда, а мальчик, высоко подпрыгнув, со всей силой двумя ногами опустил на спину пса. Хрустнул позвоночник.

Через минуту вошел учитель. Вынув нож, он добил еще живую собаку, а потом, взяв Кастильерхо за руку, повел его за собой. Мальчика привели в странную комнату и уложили на стол.

– Сегодня ты получишь знак, который есть на теле всех «провожающих», – торжественно произнес учитель. А другой, шепнув «не бойся», нанес ему татуировку.

Прошло несколько обычных дней учебы. И однажды Кастильерхо спросил:

– А почему, собственно, желтый лист?

Он не мог видеть скрытое маской лицо учителя, хотя подумал, что тот, наверно, хмурится.

– Ты можешь этого не знать, но высоко в горах климат намного более суров, чем здесь, и зимой выпадает снег. Так там есть деревья, которые осенью сбрасывают засохшие желтые листья, чтобы весной обзавестись новыми. Таковы и мы, «провожающие». Умираем, чтобы возродиться вновь.

– Но ведь все люди рождаются и умирают.

– Смерть обычного человека случайна и непредсказуема. Мы же никогда не доживаем до старости, принимая смерть по нами же установленным законам так же, как подчиняются законам природы деревья в горах.

Посетители расходились, и таверна все-таки закрылась. Рыцари поднялись к девушкам, чтобы выразить соболезнования и попрощаться. Они церемонно поцеловали им руки, принц – Лирее, а Дарт – Ренад, но те вдруг беззащитно прильнули к ним и чмокнули молодых людей в щеки.

– Ничего не скажешь, повеселились, – мрачно сторбившись на коне, ворчал по дороге Дарт.

– Между прочим, твоя идея, – отреагировал принц. – Девчонок ужасно жалко, но меня сейчас больше занимает другое. Ты ведь выбрал эту таверну случайно. Как же получилось, что в ней оказался убийца?

Баронет выпрямился в седле.

– Уж не хочет ли ваше высочество сказать, что покушение подстроено мной?

– Ваше баронетство, хоть ты не будь дураком, – вздохнул Илиар. – Впрочем, в твоих словах тоже кроется информация к размышлению, – и хлопнул Дарта по плечу.

– Как подозреваемый в покушении на убийство наследника престола, я бы попросил ваше высочество сохранять дистанцию и не распускать ваши наследные руки, – и баронет обиженно

отвел коня в сторону. – А если серьезно, то у королевства Агора, похоже, есть «большие друзья» во дворце и столице. Обрати внимание на оперативность. Кто-то подает сигнал, и нас выслеживают, как маленьких детей, вместе с советником по внутренней безопасности.

– А ты не забыл, что он вызвался присоединиться к нам под предлогом серьезного разговора? – вдруг притормозив коня, спросил Илиар. – По сути ничего особо важного барон не сказал. Может, он и есть и сигнал, и наводчик?

– Помпф? – в сомнении ответил Дарт. – Не верю, хотя и не могу доказать. Но готов съесть свою рубашку, если это он.

Некоторое время рыцари ехали молча.

– Забавно, – проговорил принц, – мы покинули дворец только для того, чтобы скоротать время, и нарвались на неприятности. А теперь из нас троих двое уже не миновали подозрения в предательстве. Осталось только, ради справедливости, предположить, что я сам все и подстроил, желая спровоцировать войну и завладеть тронном.

Баронет без тени улыбки посмотрел на Илиара.

– Слова вашего высочества сложно опровергнуть.

Принц в сердцах хлопнул коня по крупу.

– Вот так и будем теперь друг друга подозревать.

Рыцари снова приумолкли. Вскоре показались стены дворца.

– Принц, когда пойдем докладывать королю?

Илиар задумался.

– Не будем беспокоить его сегодня. Уже поздно, и нам тоже нужно отдохнуть и переварить происшедшее. Завтра на свежую голову пойдем и попросим аудиенции.

Но события разворачивались не совсем так, как полагали рыцари. Утром их позвали на Совет, правда, в этот раз, в непригодный для церемоний каминный зал.

Король Криг, грея руки, протянул их к камину.

– На рассвете, господа, я получил ответ от короля Ферна и хочу его вам зачитать, – и Криг, чуть шурясь, начал читать письмо, держа его на вытянутых руках.

«Ваше величество, мой дорогой и любимый брат, король Криг!

Да ниспошлет Великий и Единственный бог Майо процветание Вашему королевству!

Да пребудут Его величество и королевское высочество в добром здравии, как и пребудут во здравии ваши подданные!

Я был сильно огорчен вашим сообщением о трагическом инциденте на нашей границе и немедленно отдал приказ о расследовании. Соболезную семьям погибших, я распорядился выделить им определенную сумму из казны королевства, дабы по мере возможности компенсировать потерю кормильцев.

Более того, я с удовлетворением должен отметить, что убийцы, а их было двое, найдены и казнены. И в соответствии с суровыми, но справедливыми законами Девона их головы будут в ближайшее время доставлены вам с нарочным.

Помимо всего, желая загладить невольную вину королевства Девон, я приглашаю вас и принца на праздник весенних всходов, хотя и без связи со случившимся вы всегда желанные гости.

Искренне ваш

Король и брат Ферн».

Шум голосов прокатился по залу и замолк под предостерегающим взмахом руки короля.

– Пожалуйста, рыцари, по порядку. Помпф?

Тот потер руку об руку.

– С формальной точки зрения послание должно нас успокоить. Девон признает, что произошло недоразумение, и преступники наказаны. Но некоторые моменты смущают. Ваше величество, мы недостаточно информированы о вашей частной переписке с королем Ферном. Не посвятите ли вы нас, нет ли в этом письме чего-либо, что отличает его от предыдущих?

Король задумался.

– Да как вам сказать, барон. Это отличие трудно назвать новым. Вот уже почти год Ферн посылает мне письма с пожеланиями процветания под эгидой «великого и единственного бога Майо», чего не было раньше. Поэтому-то я вчера так легко согласился с версией о возможности разжигаемого в Девоне религиозного фанатизма.

Помпф удовлетворенно кивнул.

– Нечто подобное я и предполагал. Кроме того, вам, ваше величество, не кажется ли странной та быстрота, с которой был расследован инцидент и казнены преступники?

Криг и рыцари Совета молчали. А барон продолжал:

– Допустим, только допустим, что Ферн наш недруг. Тогда какова цель его приглашения? Загладить вину? Или поставить вас в безвыходное положение? Отказавшись, вы тем самым не принимаете извинения короля и наносите оскорбление Девону, а это – повод к войне. Согласившись, легко попадаете в заложники вместе с принцем.

Помпф вытер пот со лба. Король посмотрел на Акрела.

– Герцог. Вы хотите что-нибудь добавить?

Тот собрался было уже что-то сказать, но принц опередил его.

– Отец! У нас с Дартом есть о чем рассказать.

Акрел расслабился, а Криг бросил:

– Так говорите же.

Дарт придержал рукой Илиара.

– Буду говорить я. Ваше величество, на вашего сына вчера было совершено покушение. Незнакомый пытался застрелить его из лука, когда мы находились в таверне «Последнее прибежище гурманов и пьяниц». Мы попытались его задержать, но тот покончил с собой. Он был одет как типичный агориец, и ничего примечательного, кроме нескольких предметов, у него при обыске мы не обнаружили. Первое, это лук и стрелы не агорийского производства. Второе, какие-то не встречающиеся в Агора орешки, которые он, видимо, грыз, сидя в засаде. Кроме того, лицо его было странновато для агорийца, а на теле – необычная татуировка в виде желтого зубчатого листа. Следует отметить, что хозяин таверны оказал нам неоценимую помощь и погиб от случайной стрелы убийцы.

Король потемнел лицом.

– А ведь я, по-моему, вчера приказал рыцарям оставаться гостями моего дворца.

Илиар попытался вмешаться, но Дарт, не дрогнув, продолжил:

– Ваше величество! Мы признаем, что не выполнили ваше несколько расплывчатое указание, но вместе с тем призываем согласиться с важностью полученной информации. Согласитесь, что плетется сложная интрига, которая, вероятно, может привести к войне. События указывают, что во дворце и в столице находятся предатели, иначе как можно объяснить, что нас так легко выследили. В ту таверну мы заехали случайно.

В разговор снова вмешался Помпф.

– Так, вы говорите, татуировка в виде желтого листа... В хрониках истории Агора столетней давности есть летопись путешественника, которого считали сумасшедшим. Он описывает свои приключения в некоей южной варварской стране, где существует страшный орден убийц, называющих себя «провожающими». Так вот, их отличительным знаком и был желтый падающий лист на левой стороне груди.

– А ведь я тоже когда-то пытался читать эти хроники, – задумчиво протянул принц, – но считал их не историческим документом, а набором легенд. Выходит, не все в них вымысел.

Король снова взял на себя инициативу.

– Это, конечно, интересно как факт, но практически ничем нам не может помочь. «Провожающие» они или «встречающие», по сути, это всего лишь наемные убийцы, и сколько их находится в королевстве, нам только предстоит выяснить.

– Герцог! – продолжил он. – И другие члены Совета! Если вам по сути нечего добавить, будем считать, что барон дал исчерпывающую оценку ситуации, а эти два неосторожных молодых человека, чуть не лишившись шкур, обнаружили существование в Милаццо активно действующей шпионской сети. Это позволяет предположить, что принятое нами решение о концентрации войск на границе с Девонем уже известно Ферну. Кто эти шпионы, нам предстоит раскрыть, хотя ими могут быть все, включая присутствующих здесь рыцарей.

Принц, возмущившись, хотел было что-то сказать, но сдержался. Криг заметил это и обратился к Илиару.

– Кстати, достойный рыцарь, я бы хотел с вами поговорить. Поднимитесь-ка ко мне.

Отец и сын сидели в известной нам комнате за столиком и потягивали вино.

– Принц! Ваша и, как я полагаю, моя жизни находятся в опасности. Противник хитер, и если бы ему удалось обезглавить королевство, он, начав военную кампанию, получил бы неоспоримое преимущество. При всем моем уважении к Совету рыцарей трона он вряд ли бы сумел эффективно действовать как временное правительство. Начались бы разногласия, тем более что существует вероятность наличия среди нас шпиона. Поэтому я, как ваш король и отец, категорически настаиваю на соблюдении максимальной осторожности. Теперь о другом. Помпф – умница и, как всегда, прав. Своим приглашением Ферн загоняет меня в угол. Мы не можем от него отказаться и тем самым совершить недружественный шаг, ведь инцидент, казалось, формально исчерпан. Но не можем и бросить королевство, и подставить самих себя. В связи с этим считаю, что мы примем приглашение и пошлем делегацию Агора, но без меня. А возглавите ее вы, принц.

Илиар удивленно посмотрел на отца.

– Да-да, сын. Именно вы, – король грустно усмехнулся. – И это говорю я, который еще несколько минут назад призывал вас к осторожности. А теперь посылаю в путешествие, из которого можно не вернуться.

Принц встал и сладко потянулся.

– Ну, во-первых, мне полезно развеяться. Во-вторых, если тот не откажется, возьму с собою Дарта, а в-третьих, нет никакого противоречия в том, чтобы идти навстречу опасности и соблюдать при этом осторожность.

Следующие два дня выдались совершенно спокойными, как будто и не было событий на границе, и никто не покушался на жизнь принца. Единственным напоминанием были только подозрительные взгляды, которые рыцари время от времени бросали друг на друга и на всегда суетящуюся дворцовую челядь. Дарт и Илиар занимались фехтованием, играли в шахматы, читали и напропалую флиртовали со всеми придворными дамами и служанками.

Принц, однако, заметил определенную закономерность. Где бы он ни находился, он постоянно наткнулся на фрейлину Лирит, упомянутую в начале повести. Тоненькая и гибкая, с притворно скромно опущенными насмешливыми глазами, она всегда оказывалась рядом с Илиаром, который, зная ее склонность к проказам, все время ждал какого-нибудь подвоха. Но, чтобы не грешить против истины, надо сказать, что она была той, с кем ему больше всего нравилось проводить время. Впрочем, Лирит держала его на длинном поводке, и когда принц осмеливался позволить что-то лишнее, пренебрежительно морщила нос и убегала.

Помпф зачем-то попросил оборудовать ему кабинет для работы и безвылазно в нем сидел. Как-то Дарт и Илиар поймали его в коридоре по дороге в трапезную и подхватили под руки.

– Дорогой барон. Вам нельзя столько работать, вы даже похудели, – зашептал ему на ухо Дарт. – Что вы там, в кабинете, все время делаете? Готовите план обороны королевства?

– Ловлю на живца, – загадочно ответил барон и попытался высвободиться.

– Нет, милейший, не выйдет. Мы будем держать вас здесь и морить голодом до тех пор, пока не сознаетесь, что вы затеяли.

Баронет довольно грубо выругался.

– Нехорошо, конечно, выражаться так при малых детях, – и Помпф с иронией посмотрел на баронета и принца, – но я предупреждаю вас, молодые люди, если мой бульон остынет, то не посмотрю на ваш ранг и отлуплю обоих палкой. А теперь слушайте. Мы исходим из предпосылки, что во дворце есть предатель. Он должен находиться или в составе совета, или среди дворцовой челяди. В отношении челяди, по-моему, все просто. Присутствующие на совете слуги стоят в отдалении у стен и вряд ли могут что-то услышать. Я провел эксперимент и попросил у самого ушастого пацаненка из дворцового хора сказать, что он услышал, когда я достаточно громко говорил за столом заседаний. И выяснилось, что практически ничего, иногда сумел разобрать отдельные слова, и все.

Барон перевел дух и после паузы произнес:

– Прежде чем продолжить, позвольте вам напомнить, молодые люди, о реальной угрозе быть битыми палкой. Итак, предатель, очевидно, член совета. Так как же нам его вычислить? Вот тут и возникла идея «живца». Мой кабинет не такой простой, как кажется. Задняя стена в нем фальшивая, а за ней потайная комната, в которой, не выходя, сидит мой верный слуга Колин, через окошечко следя за теми, кто входит и выходит. При открывании двери раздается тихий звон колокольчика, и Колин внимательно смотрит, не заинтересуется ли гость неким документом, лежащим на моем столе.

– А что за документ? – в один голос спросили рыцари.

– Список резервной сети агорийских шпионов в Девоне, – гордо ответил Помпф. – Всего 21 имя с должностями и адресами.

– Задумано здорово, но мы рискуем утечкой информации, – протянул принц.

– Ничем мы не рискуем. Документ – фальшивка, никакой резервной сети у нас нет.

Дарт в сомнении пожал плечами.

– Замечательно, но сколько времени займет эта охота? Нужно же позаботиться, чтобы шпион узнал о существовании списка и выбрал подходящий момент. А потом у него должно быть достаточно времени, чтобы его скопировать, ведь, просто похитив, он вынуждает Агора приказывать несуществующим агентам скрыться.

– Вы совершенно правы, рыцарь, – кивнул барон, – но я полагаю, что нам не придется долго ждать. Нас в совете 12 человек. Принц отпадает. Вы, баронет, тоже, потому что знаете о ловушке. Я отпадаю, потому что сам её подстроил. Акрел – потому что как тайный советник прекрасно знает, что никаких резервных шпионов у нас нет. Итого, остаются восемь человек. Вот их-то я и собираюсь под благовидными предложениями, например, посоветоваться, приглашать к себе в кабинет, а потом под не менее благовидным предлогом оставлять с документом наедине.

– Ловко, ничего не скажешь, – с уважением покачал головой Дарт. – И все же скажите, барон, вы исключили меня из списка подозреваемых только потому, что я знаю о ловушке, или на самом деле не верите, что я девонский лазутчик?

– Рыцарь, вы чересчур безалаберны для того, что бы быть шпионом, – и барон с сомнением пристально посмотрел на Дарта. – Хотя, бес его знает, может, и стоит проверить. Вы, к примеру, могли проиграться в пух и прах и заложить имение. А король Девона мог без труда купить молодого баронета.

– Ладно-ладно, Помпф, у вас большая фантазия. Идите-ка лучше, а то суп остынет, – и Дарт легонько подтолкнул барона.

Принц молча посмотрел ему вслед.

– Послушай, Дарт, тебе не кажется, что мы тут с тобой два дня в игрушки играем, а толстяк делом занимается?

И рыцари немного уныло тоже двинулись в сторону трапезной.

На следующий день король снова созвал Совет. В этот раз им пришлось спуститься в подвалы дворца, где изготавливался лед, хранились продукты и было много других разного назначения служебных помещений. Король без лишних слов повел рыцарей к стоящей посередине в одном из них корзине и откинул крышку. Там на куске ткани, обложенные льдом, лежали две отрубленные головы среднего возраста мужчин.

– Король Ферн держит свое слово, – мрачно проговорил Криг.

Помпф наклонился и стал всматриваться в лица несчастных.

– Я, кажется, знал этих людей.

И рыцари, и король удивленно посмотрели на него.

– Примерно лет двадцать назад, когда и они, и я были значительно моложе, мне пришлось их инструктировать перед засылкой в Девон. Это наши шпионы-резиденты в Беуре.

Криг раздраженно хлопнул себя кулаком по бедру.

– Девонцы издеваются над нами.

– Ваше величество! – попытался успокоить его Дарт. – Бессмысленно давать волю гневу. Ферн невольно оказал нам услугу. Теперь мы знаем, что наша шпионская сеть, по крайней мере, частично разрушена, и нам не стоит на неё рассчитывать.

– Да, – поддержал баронета принц, – давайте лучше прикажем слугам достойно похоронить головы этих мужей, отдавших свои жизни для блага Агора, и продолжим совет в другом, более приятном месте.

Рыцари в молчании поднялись в зал заседаний и расселись по своим местам. Король подозвал слугу и что-то шепнул ему на ухо. Тот вышел и через минуту вернулся и поставил у стола еще одно кресло. Криг сделал паузу.

– Господа! Сегодня на совет я пригласил командующего нашими пограничными заставами генерала Брадур. С минуты на минуту он должен быть здесь.

И действительно, вскоре слуга распахнул двери, и в зал вошел высокий, в парадных доспехах, воинственного вида мужчина с дорогим мечом на перевязи.

– Дорогой друг, отдадим дань традиции, – мягко обратился к нему король. – В этом помещении мы всегда безоружны. Слуга постережет ваш меч.

Брадур молча кивнул и снял перевязь.

– Присаживайтесь, генерал.

После того, как тот сел, король продолжил:

– Я вкратце остановлюсь на известных нам фактах. Первое, на границе с Девоном был обстрелян наш патруль. Второе, король Ферн прислал любезное письмо о поимке и наказании виновников и своего рода извинениями. Третье, по прошествии нескольких дней мы получили отрубленные головы нападавших, но, как выяснилось по чистой случайности, они принадлежат нашим шпионам в Беуре. И четвертое, на днях была совершена попытка убить принца Илиара. Генерал, какова ваша оценка ситуации?

Брадур сухо заговорил.

– У нас хорошая армия и хорошие солдаты. Да, иногда случаются несчастья, и те гибнут. Но это лишь редкие исключения. Давно прошли времена, когда агориец стрелял в человека, если тот не был преступником, чтобы его убить. Ваше величество, не нужно обладать семью пядями во лбу, чтобы соединить факты. Нападение на солдат, покушение на принца, казнь наших людей в Беуре... Король! Мы стоим на пороге войны. Но есть здесь некоторая странность. После нападения и вручения соответствующей ноты начальнику пограничной заставы девонцев я приказал по всей линии границы переправить разведчиков через Урек и прочесать

полосу шириной пять-семь километров, чтобы выяснить, не подтягиваются ли девонские войска к границе. Все разведчики благополучно вернулись, и ни один не заметил ничего подозрительного. Более того, торговые обозы свободно продолжают двигаться в обоих направлениях, и никакой враждебности между нами и девонцами незаметно. Десятки моих офицеров опросили сотни возвращающихся в Агора купцов. И они также в один голос заявили, что в Девоне все по-старому. А если что и изменилось, то по мелочи. Стало больше молельных домов и монахов на улицах, как и изображений их бога Майо. Есть еще одна странность. По словам торговцев, в столице Беуре появились какие-то странно одетые люди с длинными черепами и раскосыми глазами, не похожие на девонцев, а тем более на нас.

– Благодарю вас, генерал, – с достоинством сказал король. – Надеюсь, что все сказанное вами мы сумеем прочитать в письменном докладе.

– Доклад уже передан вам в канцелярию, – склонил голову Брадур.

Криг уже хотел распустить совет. Но тут заговорил Дарт.

– Мне, конечно, не просто вмешаться и начать говорить после короля, но должен сказать, что нам с принцем знакомо, по крайней мере, одно длинноголовое и раскосое существо. Покушавшийся на Илиара был одет как агориец, но внешне точно подходил под описание. Кроме того, его оружие было не девонским и не агорийским...

Король и сын обсуждали насущную проблему, составляя план действий агорийской делегации. Криг положил руку принцу на плечо.

– Сын, я прекрасно понимаю твои чувства. Тебе не нравится роль соглядатая при дворе Ферна, но ею не стоит брезговать. Тебе скучно как царственной особе, прибывшей с дружеским визитом, соблюдать все правила этикета, который у девонцев намного более строг, чем у нас. При всем твоим мужестве, я уверен, тебя не радует возможность оказаться в заложниках, – его величество вздохнул. – Беда в том, что у меня нет выбора. Ты еще слишком молод, чтобы заменить меня на троне. Я знаю, что ты скорее бы предпочел присоединиться к нашим движущимся к границе войскам или заняться выявлением девонских шпионов. Но в каждый данный момент человек должен играть наиболее подходящую роль. Поэтому смирись. Мои военачальники знают что делают и обойдутся без тебя. А если война все-таки начнется, все успеют с лихвой навоеваться. Помпф позаботится о шпионах, у него это получается. Кстати, ты до отъезда можешь вести параллельное расследование. Глядишь, те засуетятся и совершат какую-нибудь глупость.

Король помолчал.

– Последний раз король Ферн видел тебя в возрасте 16 лет, и ты называл его дядей. Вряд ли он может представить, каким ты стал в свои 24. Ему лишь известно, что ты единственный и любимый сын. Вот и играй роль этакого избалованного и капризного сыночка, который уехал от папеньки повеселиться и побегать за юбками. Но не забывай присматриваться.

Настала очередь принца тяжело вздохнуть.

– Отец, ты разжевываешь мне все как маленькому ребенку.

– Зато моя совесть будет чиста. А то, что я с возрастом становлюсь нудным, я знаю и так. Лучше давай думать, кого возьмем. Дарт – понятно. С народом попроще тоже. Выберем трех почтенных и обеспеченных горожан. А вот кого из рыцарей?

Илиар невесело улыбнулся.

– Для начала нужно решить, какие цели мы ставим. Или нам требуется делегация, подобранная по принципу богатства и знатности рода, или нам нужны рыцари, которые в случае необходимости могут за себя постоять и постараются с боем уйти из города.

Криг кивнул.

– Ты прав, хотя желательно сочетание и того и другого. Впрочем, одна кандидатура у меня готова. Верилинк – прапраправнук знаменитого Верилинка. Он знатен, почитаем и доб-

лестный воин. Рыцарь уже по дороге во дворец. Кстати, принц, при случае подбросьте ему идею, пусть поморочит голову девонцам – мол, хочет поклониться памяти предка, обелиску Ранелота. Заодно по стране покатаетесь, глядишь, увидите что. А еще в делегацию добавим пару доблестных рыцарей похрабрее и помоложе с границ королевства. Я рискнул положиться тут на Брадура, и по его рекомендации двое молодых и перспективных людей приближаются к Милаццо.

– Итого, восемь человек, – подытожил король. – Теперь слуги. Когда, Илиар, ты станешь королем, поймешь, что короли только делают вид, что советуются, на самом деле они прежде принимают решения и потом незаметно склоняют к ним своих советников. Поэтому, извини, ни с кем не посоветовавшись, я обратился к командиру полка дворцовой стражи, который откомандировал в мое распоряжение девять лучших воинов, которые прилежно, но умирая от скуки, в настоящее время изучают науку быть хорошим слугой.

– А почему девять, отец?

– Два твоих, ты принц, и по одному у остальных. То есть семнадцать мужчин, из которых минимум четырнадцать – воины.

– А если горожане захотят взять жен?

– Обременительно и в силу неоднозначности ситуации рискованно.

Принц заходил по комнате.

– Отец, ты вроде все предвидел. И все-таки... Будут ли люди знать правду, как они рискуют? Допустим, мы рыцари или солдаты. Это наш долг. А как же горожане? Ведь попади мы в заложники, если начнут казнить, то в первую очередь не меня, а какого-нибудь слугу или беднягу-горожанина.

Король Криг тоже встал и отрезал:

– Мое тебе королевское слово. Все люди, за которых ты будешь нести ответственность, поедут только добровольно.

Дарт и принц охотились на Помпфа, который старательно их избегал, под любым предлогом пытаясь скрыться и не заводить разговоров. Наконец по прошествии нескольких дней они все-таки подловили его в каминной.

– Барон, вы нас обижаете. Или у вас снова остывает бульон? Совсем не разговариваете. Ну, допустим, я, понятно, мелкая сошка, какой-то баронет, – язвительно заговорил рыцарь, крепко взяв Помпфа за локоть. – Но принц – особа королевской крови. Вы оскорбляете достоинство его высочества.

Илиар, состроив серьезную мину, закивал.

– Баронет, вы как были, так и останетесь праздным болтуном. Информацией делитесь тогда, когда она есть. И, кстати, именно сегодня я собирался с вами поговорить, поскольку появились некоторые новости.

– Так не томите же душу, барон, – взмолились приятели.

– С момента нашего последнего разговора, – начал свой рассказ Помпф, – все проверяемые мною рыцари оставались какое-то время наедине с подсунутым документом. Только трое из них спокойно дождалось моего возвращения, а пятеро остальных с большим или меньшим вниманием с ним ознакомились.

Илиар и Дарт переглянулись, а баронет ухмыльнулся.

– Что подделаешь. Люди любопытны, и я догадывался, что не только шпион захочет сунуть нос в мои бумаги, хотя и не подозревал, что таких любопытных будет целых пятеро. Из них, по донесению моего слуги, никто не пытался переписать список, который каждый раз после окончания беседы я демонстративно прятал в незапираемый ящик стола. Так вот, сегодня ночью Колин сообщил, что некто проник в мой кабинет и при свете маленькой свечи скопировал документ. Оpoznать злоумышленника не удалось, тот был одет в нечто вроде балахона.

– Так что? С чего начали, тем и кончили? – разочарованно спросил Дарт.

– Ну, не совсем так, – пропыхтел барон и подвинулся к камину. – При осмотре комнаты я на полу обнаружил вот это, – и барон протянул какой-то маленький предмет. – Это пуговица с гербом виконта, рыцаря Ристау.

– О, Великие Создатели, самый скромный и незаметный среди нас – шпион? – воскликнули принц и баронет.

Барон с сомнением покачал головой.

– Быть незаметным – для шпиона довольно полезное качество, но пуговица еще не достаточное доказательство. Кто-то мог её просто подбросить, чтобы отвести от себя подозрение и очернить виконта. Да и вообще я не очень верю, что ночным гостем был сам член совета. Зачем рисковать? Проще послать преданного слугу, который в случае провала мог бы взять вину на себя.

Помпф перевел дух.

– А может, я чересчур все усложняю, – задумчиво сказал он. – И все-таки пуговица – недостаточное доказательство вины, хотя совершенно сбрасывать виконта со счетов я не могу, поэтому позаботился, чтобы тот получил послание из своего поместья о внезапной болезни матери. В связи с этим он обратился к королю с просьбой об отлучке и уже отбыл. Другими словами, с точки зрения логики, шпион во дворце отсутствует.

Барон некоторое время колебался, а потом продолжил.

– А теперь, молодые люди, наступает ваш черед вступить в игру. – Илиар и Дарт встрепенулись. – Как уже говорилось, найденная пуговица бросает серьезное подозрение на Ристау, но требуется исключить и возможность ошибки. Поэтому оставшиеся рыцари трона между делом получили от меня информацию, что принц начинает знакомиться с членами будущей агорийской делегации из граждан и ближе к вечеру отправится по такому-то адресу... Пойдемте-ка, мне нужно кое-что вам показать. – И рыцари, выйдя из дворца, двинулись в сторону конюшен.

Помпф, не задерживаясь, повел молодых людей напрямик к дальнему, запертому на замок стойлу и отпер его.

– Это плод кропотливого труда лучших ремесленников Милаццо, которые работали день и ночь, чтобы сотворить это чудо.

Принц, как и Дарт, выпучил глаза. Напротив, удобно устроившись в кресле, сидело его высочество. Помпф, глядя на их реакцию, рассмеялся.

– Это кукла, господа. Под вечер принц у всех на виду в сопровождении небольшого конвоя выедет из дворца, и прямо за воротами мы быстро посадим на коня манекен. Его конечности сделаны на шарнирах, и он может принимать любую позу. А дальше кортеж проследует по определенному маршруту, известному рыцарям трона. Если виконт не шпион, то возможно новое покушение на принца.

– Барон, а не считаете ли вы шпиона слабоумным? С одной стороны, он делает попытку навести подозрение на невиновного, с другой – тут же выдает себя, – с сомнением поглядел на Помпфа Дарт.

– Может, вы и правы, баронет, – старый рыцарь задумался. – Но я исхожу из того, что лазутчик считает, что информация, содержащаяся в документе, как и сообщение о поездке принца в город, подлинны. И он абсолютно не уверен, что пуговица найдена, ведь не оставил же он её у меня на столе. Кабинет убирают слуги, и, даже найдя её, скорее всего, могли не приписать ей никакого значения. А то, что принц сам как бы напрашивается, чтоб его подстрелили, очевидно. Меня больше смущает другое. Вместо Илиара едет манекен, но того сопровождают живые люди. Оправдан ли риск, если начнется стрельба?

– Расслабьтесь, барон, – хлопнул того по плечу Дарт, – я, так и быть, согласен сопровождать принца, то есть, простите, набитое чучело.

– Ты там полегче, баронет, – и Илиар дал тому легкого тычка.

Илиар и Дарт неторопливо двигались к выходу из дворца и, стараясь привлечь как можно больше внимания, шумно смеялись, как бы обсуждая предстоящий визит к господину Транту, который и на самом деле был выбран для поездки с ними в Девон. Он возглавлял гильдию оружейников Милаццо и с удовольствием согласился посетить соседнее королевство, чтобы познакомиться с секретами изготовления девонского оружия. На предостережение, что он может вместе с остальными оказаться в заложниках, почтенный гражданин ответил, что, как бывший копейщик, ничего не боится, и с изрядной долей фатализма заметил, что, если ему в какой-то день суждено умереть, то это произойдет, где бы он ни находился.

Когда ворота крепостной стены захлопнулись, всадники приостановились. Два стражника из сопровождения быстро загородили принца, который тут же спрыгнул с коня, а третий вместе с Дартом вытащил из мешка, навьюченного на отдельную лошадь, манекен и усадили его в довольно правдоподобной позе верхом. Илиар же, не колеблясь, поменялся со своим «двойником» местами и был кулем заброшен на коня. По дороге стражник, ведущий вьючную лошадь, отделился от главной группы и, свернув в тихую улочку, освободил принца. А через минуту оба растворились в лабиринтах переулков Милаццо.

Дарту было скучно, и от нечего делать он болтал с куклой.

– Ваше высочество! Вы сегодня почему-то не разговорчивы. Может быть, у вас несварение желудка? Это было бы так некстати. Не забывайте, жители Милаццо гостеприимны, и нас наверняка ждет обильное угощение. Представляете, какой будет конфуз, если среди застолья у вас вдруг разболится живот, и вы вместо того, чтобы быть обаятельным и приветливым, станете кислым и бледным, а то еще не выдержите и начнете метаться по дому, забыв спросить у хозяина, где туалет.

Стражники, прикрывая лица руками, тихо ржали, слушая рыцаря. Дом Транта был уже невдалеке. Но делать им там было совершенно нечего. Никакая встреча с оружейником на сегодня не планировалась. Если бы ничего не произошло, они просто вернулись бы домой. Дарт уже собирался командовать отбой, но что-то вдруг свистнуло, и в грудь «принца» вонзилась стрела. Баронет и стражники, не сговариваясь, поддержали начавший было заваливаться манекен и, быстро развернувшись, поскакали в сторону дворца, как бы спасая и уводя из-под линии обстрела наследника.

Виконт Ристау был не виноват.

Эта история наделала при дворе много шума. Еще бы: два покушения за такой короткий срок. Подробности первого покушения не очень разглашались, хотя о нем и было известно. Тогда среди придворных бытовала версия, что два молодых шалопая, Илиар и Дарт, сами нарвались на неприятности, начав сорить золотыми монетами в трактире, и в происшедшем нет никаких политических мотивов, просто разбойное нападение с целью ограбления. Надо сказать, что и король, и Совет всячески поддерживали эту версию. Но когда на принца напали во второй раз, стало ясно, что против наследника плетется какая-то интрига, направляемая кем-то из дворца. И все единодушно восхищались остроумной выдумкой Помпфа.

А тот ходил хмурый и ворчал. И действительно похудел на несколько килограммов. Однажды он позвал принца для разговора.

– Мне всегда нравилось думать, что, хотя толстый и с виду неуклюжий, я при этом самый умный и хитрый. Теперь все мои иллюзии развеялись как дым. Чего я, в сущности, добился, расставляя все эти ловушки? Ничего. Дырка от бублика. Мне, например, совершенно перестало быть понятным, зачем надо было в вас стрелять второй раз, если за всем этим стоит Девон. Допустим, первое покушение – это они. И нужно рассматривать его в прямой связи с пограничным конфликтом. Но второе?! Ведь у нас уже была официальная реакция Девона: инцидент признавался недоразумением, Ферн предложил посетить его королевство на праздники. И Криг тотчас же, хотя этого вы могли и не знать, написал ответ, где, во-первых, побла-

годарил за приглашение, во– вторых, извинился, что по государственным причинам не может им воспользоваться, а в-третьих, обещал послать в Девон делегацию агорийцев, возглавляемую вами. Кстати, я видел это письмо своими глазами. Вам это также может быть неизвестно, но королевские письма пишутся в двух экземплярах. Тогда какого же лесного беса нужно было нападать на вас повторно, если вы уже через несколько недель будете в Беуре? А там вы в полной власти Ферна. Принц! Послушайте, вы еще человек молодой, а потому не замечаете некоторых вещей, просто радуясь жизни. Подумайте. Может, вы разбили сердце какой-нибудь фрейлине, и она хочет отомстить? Может, какой-то не в меру честолюбивый рыцарь хочет избавиться от претендента на престол и занять его место? Другими словами, может, весь этот балаган – наша внутренняя проблема, а Девон здесь не при чем?

Вопрос свергнул принца в раздумье.

– Ну, если в Агора кто-то хочет стать вместо меня королем, я первый пожму ему руку. Но если просто иметь в виду мои взаимоотношения с рыцарями, то есть те, которые меня любят, а есть те, которые нет, и это нормально. Открыто проявляемой вражды я не замечал. Впрочем, надо быть дураком, чтобы её проявлять. Что касается фрейлин и других очаровательных созданий, то ничего о разбитых сердцах я не слышал. Это скорее по части Дарта.

– А Лирит? – внимательно глядя на принца, спросил барон. – Она, кажется, за вами бегаёт. Может, вы ее случайно, невзначай обидели?

– Лирит? Бегаёт за мной? – удивившись, переспросил Илиар. – Это для меня новость. Скажу более, приятная новость. Да мы с ней просто хорошие друзья, допускающие толику легкого флирта.

– Ну-ну, ваше высочество. Надеюсь, что вы не ошибаетесь.

...Шло время. Из поместья вернулся кипящий от гнева виконт Ристау и попросил аудиенции у короля. Обычно спокойный и уравновешенный, он в этот раз очень эмоционально поведал Кригу, как стал жертвой интриги. Как некто с помощью подложного письма о болезни матери удалил его на время из дворца.

Его величество, как мог, успокоил виконта и пообещал разобраться. И вызвал Помпфа. Тому ничего не оставалось, как рассказать правду. Вопрос заключался теперь в том, посвящать Ристау в нее или нет. В конце концов, король решил, что не стоит. Вряд ли улучшились бы отношения в Совете, если бы рыцарь узнал о подозрении в шпионаже и затаил обиду на барона. А гнев его постепенно и так остынет.

Приближалось время отъезда в Девон, чему искренне радовались принц и Дарт, уставшие от скуки во дворце. Помпф ходил пасмурный. Расследование зашло в тупик, и после трюка с манекеном лазутчик наверняка затаился и не высунет носа. Другой советник по безопасности, герцог Акрел, казалось, вообще отстранился от дел и часами сидел в королевском архиве.

Наконец наступил долгожданный день. Принц получил последние наставления от отца, а Дарт от Помпфа. Их женатые спутники прощались со своими половинами, которые, отворачиваясь, утирали слезы, а неженатые с подругами. Пришла и Лирит и, закрепив Илиару в петлице букетик белых ликоний, шепнула: «Берегите себя, принц». Илиар подал команду, и все вскочили на лошадей. Затрубили фанфары, и кортеж под дробь барабанов покинул пределы дворца. Впереди ехал принц, чуть в отдалении баронет, гордо державший расшитый золотом королевский штандарт, а затем следовали рыцари, посланники из граждан и арьергард слуг, ведущих выючных лошадей, груженных необходимым скарбом, оружием и подарками королевскому дому Девона.

Покинув Милаццо, отряд, перестав соблюдать строй и сбившись кучей, легкой рысью двигался по широкому Баргульскому тракту, названному так в честь девонского короля Баргула, после минувшей войны предложившего соединить дорогой две столицы. Этот путь являлся почти прямым и основным между Милаццо и Беуром. И если бы не возникли непредвиденные обстоятельства, принц дней через десять мог быть у цели.

Ехать было приятно. Путники с удовольствием подставляли лица прохладному ветерку, солнце их легонько пригревало, а вид радовал зеленеющими полями, чередующимися с тенистыми рощами. Невольно расслабившись, путешественники растянулись по дороге, сбившись в несколько групп, сходным по духу и интересам. Принц о чем-то бездумно болтал с Дартом, не являющиеся рыцарями трона воины говорили между собой, горожане судачили о сделках и ценах, а псевдослуги вспоминали гарнизонные забавы. Мимо них двигались в сторону столицы то конные, то пешие, то повозки или целые торговые обозы Агора и Девона. Останавливаясь по пути перекусить или переночевать, путники неизменно встречали приветливый и радушный прием местных жителей, так что в его агорийской части путешествие казалось каникулами.

Первым, что выбилось из привычной идиллии, стал обгоревший и еще дымившийся алтарь Создателей неподалеку от деревни Гирха. Агорийцы не были чересчур набожны, но вот так взять и поджечь фигурки богов ни у одного не поднялась бы рука.

В самой же деревне принца со свитой приняли с обычным гостеприимством. Деревенский староста деловито распределил гостей на постой. Но на его лице то и дело мелькала тень озабоченности.

– Любезный, что тебя беспокоит? – спросил Илиар.

– Видите ли, ваше высочество, – тягуче заговорил тот, – я далеко не уверен, что это вам будет интересно, но... Мы давно мирно, по-соседски живем с деревней Клоша. До нее день пешего хода. Когда-то у нас с ними были несогласия. И мы, и они – крестьяне. Выращиваем одно и то же. Повезем на рынок, а там что у нас – пшеница, что у них – пшеница. Покупателю-то все равно, не станет он ради справедливости покупать половину у нас, половину у них. Значит, кто подсуетился, тот и продал. До драк доходило. Подумали мы с клошцами и решили, что будем сеять разное, те, скажем, кукурузу, а мы – рожь. И выгода еще из этого дополнительная, время сева-то не совпадает. Поэтому мы уже годами гоняем друг к другу в посевную волов на подмогу, – староста сделал паузу. – Видите, ваше высочество, как я долго объясняю. А озабочен я тем, что пару нашенских я неделю как послал к соседям, а волов все нет. Загуляли они там, что ли? Так что, когда благородные господа дальше последуют, не сочтите за обиду, спросите в Клоше, что там с нашими мужиками.

– Непременно выясним, – кивнул принц. – А не скажешь ли ты, любезный, что случилось с алтарем Создателей? Что это он вдруг сгорел?

– Так, мы и сами не понимаем, – пожал плечами тот. – Вон бабы наши брешут, что, может, ночью гроза была и молния ударила?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.